

УДК 372.881.1

DOI: 10.15393/j14.art.2015.73

Статья

Исторические аспекты формирования карельских правоохранительных органов: сыскное отделение при петрозаводском городском полицейском управлении

Федосов Александр Валентинович

Министерство внутренних дел по Республике Карелия,
Управление по работе с личным составом,
Отдел морально-психологического обеспечения,
ведущий специалист-эксперт группы воспитательной работы
185910, г. Петрозаводск, пр. К. Маркса, д. 18, УРЛС

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации деятельности Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении в период 1908—1917 гг. до Февральской революции. Автором акцентировано внимание на его создании и развитии в свете требований законодательства и руководящих документов Департамента полиции Российской империи. На основании анализа архивных документов сделаны выводы о профессиональной компетентности некоторых начальников и вкладе Сыскного отделения в общее дело борьбы с уголовной преступностью в Олонецкой губернии. Здесь также выделены основные аспекты и особенности такой специализированной полицейской деятельности, напрямую связанные с процессом организационного и технического развития сыскных отделений в России. В статье сделан вывод о прямой преемственности сыскного отделения и современных уголовно-розыскных подразделений МВД по Республике Карелия.

Ключевые слова: Сыскное отделение; Петрозаводское городское полицейское управление; Олонецкая губерния; уголовная преступность, МВД по Республике Карелия.

Введение

В истории Олонецкой губернии на протяжении длительного периода вся правоохранительная деятельность в основном была возложена на Петрозаводскую городскую полицию и полицию семи уездов — Петрозаводского, Повенецкого, Олонецкого, Лодейнопольского, Вытегорского, Каргопольского и Пудожского. Создание этих краевых полицейских подразделений в тогда еще Олонецкой области Новгородского наместничества напрямую связано с процессом проведения императрицей Екатериной II Великой полицейской реформы в России в период 1775—1782 гг. Они под разными наименованиями просуществовали вплоть до Февральской революции 1917 г.

Среди указанных полицейских учреждений в соответствии с законом от 6 июля 1908 г.¹ «Об организации сыскной части» при Петрозаводском городском полицейском управлении было учреждено Сыскное отделение, специализировавшееся на производстве розысков по делам общеуголовного характера. Процесс и условия для его создания, выполнение им возложен-

¹ Все даты в статье приведены по старому стилю.

ных функций и задач по раскрытию уголовных преступлений, сведения о составе руководства — все эти вопросы до настоящего времени остаются фактически не изученными. Это приводит к появлению разного рода фальсификаций и искажений, особенно в современной литературе по истории края и МВД по Республике Карелия [56].

Историография

К изучению истории сыскных отделений, их роли в раскрытии и пресечении преступлений общеуголовного характера, равно как и истории полицейских подразделений дореволюционной России, в стране начали изучать совсем недавно.

Почти за 200 лет своего существования (1718—1917) российская полиция как один из основных исполнительных органов управления самодержавной России, пройдя через трудные этапы своего становления и поступательного развития, представляла собой достаточно эффективный механизм для поддержания законности и порядка в рамках действующего законодательства. Созданная с ее помощью система неотвратимости наказания для всех и каждого в стране, где значительная часть населения находилась за чертой бедности, сформировала у большинства устойчивое неприязненное отношение к полиции. Этую тенденцию умело развили до состояния негативной в своей пропаганде радикальные революционные организации и партии, видевшие в полиции «оплот самодержавия» и также испытавшие на себе при политическом преследовании степень ее высокого профессионализма.

Такое негативное отношение к полиции после Февральской революции 1917 г. и, особенно, после Октябрьской революции 1917 г. в последующий советский период получило новую направленность, став частью внутренней политики государства, дававшей органам власти исключительное право на политическое преследование бывших служащих полицейских ведомств. С насаждением в обществе советских идеологических приоритетов не одному поколению основательно была привита неприязнь к царской полиции, продолжающая проявляться и в современной России.

Изменение в обществе устоявшегося отношения к российской полиции началось в период подготовки и проведения 200-летия МВД России в 2002 г., где в отечественной историографии официально состоялось ее признание наряду с советской милицией неотъемлемой частью нынешней правоохранительной системы страны. Такое отношение дало возможность восстановить не только непрерывность исторического процесса, но и заложить новые принципы для освобождения российской академической исторической науки от устоявшихся идеологических штампов и стереотипов, а также для преодоления последствий прежних фальсификаций и искажений в отношении российской полиции. С подписанием Федерального закона «О полиции» от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ и переименованием российской милиции была практически восстановлена историческая справедливость в отношении прежней полиции.

Городовой в летней форме. Фото начала XX века.
<http://picturehistory.livejournal.com/927275.html?page=1>

противоречий являлась прямая зависимость от начальников городских полиций, возлагавших на сыщиков несвойственные им задачи.

Возрастающей миграции населения внутри страны, особенно в период Первой мировой войны, и вызванной всем этим мобильности преступности со стороны государства было противопоставлено лишь слабое кадровое и техническое обеспечение сыскных отделений, недостаточное материальное обеспечение их чинов, размер денежного содержания которых значительно отличался от содержания служащих других государственных учреждений. Последнее приводило к текучке кадров, оттоку наиболее грамотных и способных работников в другие службы. Все эти факторы «сдерживали развитие сыскной полиции как профессиональной структуры по борьбе с возрастающей из года в год уголовной преступностью».

Принятие в условиях войны в 1916 г. Советом Министров положения «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения чинов полиции», предполагавшего расширение штатов сыскных отделений и увеличение окладов их чинам, явилось запоздалой мерой. Это положение так и не вошло в силу в связи с разразившимся в России социально-политическим кризисом и Февральской революцией 1917 г., а также упразднением полиции как таковой.

Вопрос о создании ссыкных отделений в России затронул профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы С. А. Невский [78], отметивший, что в период их проектирования министр внутренних дел П. А. Столыпин в записке «Об организации ссыкной части», направленной в Государственную думу 29 декабря 1907 г., обосновал необходимость их создания и предложил проекты штатного состава. При этом он отметил, что «в силу особых свойств тех явлений общественной жизни, которые заключают в себе преступный умысел и осуществляются почти исключительными приемами, облеченными в тайну, раскрытие таковых требует особой опытности, тщательного изучения способов осуществления разнообразных уголовных посягательств, знания преступной среды, неослабного наблюдения за нарождением и деятельностью преступных элементов, постоянного учета притонов преступников и т. п.». В своей работе он справедливо указал, что одной из проблем, «негативно влиявших на результативность работы ссыкных подразделений, был изолированный характер организации их деятельности», а также, ссылаясь на работу Д. С. Рыжова [51: 71], выделил, что сферой основной ответственности ссыкных подразделений за раскрытие преступлений были города, а в уездах борьба с преступностью «находилась на попечении общей полиции, не подготовленной к противостоянию профессиональной преступности».

Им также справедливо отмечено, что «первоначальные сведения о розыскной деятельности могли получить лишь начальники сыскных отделений на организованных для них, по указанию П. А. Столыпина, в 1908 г. специальных курсах. Специальная подготовка остальных чи-

*Окологоточный надзоритель
в повседневной форме. Открытка начала
XX века. [http://korabox.ru/category/news/
policeiyskie_nachala_veka](http://korabox.ru/category/news/policeiyskie_nachala_veka)*

организационный и сметно-отчетный характер деятельности обозначенного Сыскного отделения. Некоторую часть информации содержат документы фонда 1, описи 1, 2, 9—7 дел, фонда 325, опись 2—6 дел, фонд 794, опись 1—1 дело и фонд Р-407, опись 1—3 дела. Все они содержат важную информацию, позволяющую проследить весь процесс функционирования Сыскного отделения в составе городской полиции и Уголовного отделения в составе городской милиции, отследить судьбы большинства его начальников, сделать выводы относительно занимаемого места этого подразделения среди других полицейских учреждений Олонецкой губернии, а также подойти к обоснованию вышеуказанных выводов.

Обсуждение

Условия для учреждения сыскной полиции в России и Олонецкой губернии

К началу XX в. на территории России действовал закон «Об устройстве полиции», где функции борьбы с общеуголовной преступностью возлагались на городскую и уездную полицию, которой в перечне общих полицейских обязанностей вменялось принимать «меры безопасности от воров и разбойников, поимку оных и истребление их шаек» [43, ст. 681]. Однако стремительное развитие промышленности и рыночных отношений, происходивших в России на рубеже XIX — начала XX в., вызвало небывалый подъем общественных отношений. Особенностью отечественной экономики «являлись резкие контрасты — сочетание отсталого полуфеодального сельского хозяйства с новейшими формами промышленного капитализма» [48: 17]. Другим опасным явлением, вытекающим из этих обстоятельств и до глубины потрясшим основы государства, стала т. н. Первая русская революция 1905—1907 гг. Она была порождена «глубокими противоречиями в экономическом и социально-политическом развитии страны после реформы 1861 г., а также неудачным консервативно-реформистским курсом, проводившимся правителями Александра III и Николая II. Ее мощными ускорителями стали промышленный кризис 1900—1903 гг., неурожай и голод, поразившие многие губернии России в 1902—1904 гг., и русско-японская война 1904—1905 гг.» [80].

Все это вызвало резкое обострение социальных противоречий, сопровождавшихся массовым исходом обедневшего крестьянства в города, что и послужило благоприятной почвой для устойчивого роста уголовной преступности, на фоне которой были порождены и новые виды преступлений. Так, в Олонецкой губернии к совершающим, в основном в крестьянской среде [60], кражам, в т. ч. со взломом, к поджогам, умерщвлению незаконнорожденных младенцев, нанесениям побоев иувечий, достаточно редким ограблениям и убийствам, совершающим чаще под пьяную руку, к 1905 г. добавилось и хулиганство, не изжитое и до сегодняшнего дня. Это явление, уверенно заявившее о себе сначала в городах губернии, стало проявлением «какой-то дикой разнuzziданности в среде местной молодежи, выражавшейся в совершенно беспричинном нападении на мирных обывателей, причем в ход пускают палки, ножи, кастеты и кистени» [62: 3, 4].

Дополнительно серьезные проблемы стали создавать крестьяне, административно-высланные в Олонецкую губернию «из других губерний за порочное поведение по приговорам сельских обществ» [1: 90—92], ввиду того, что во время войны с Японией высылка в Сибирь была временно приостановлена. С этого же времени в составе преступников устойчиво заняли свое место женщины и чиновники, совершившие должностные преступления.

На основании данных статистического справочника Олонецкой губернии [58: 44] установлено, что уровень преступности в крае только в период 1904—1908 гг. вырос почти в три раза и составлял в 1904 г. 11,59 %, в 1905 г. — 13,68 %, в 1906 г. — 17,21 %, в 1907 г. — 23,27 %, а в 1908 г. — 34,23 %. При этом число осужденных (1104 преступников по отношению к численности населения в 396.401 человек) составило 0,28 % [61].

ско-сыскной части и таких предметов, как судебная фотография, антропометрия и дактилоскопия, занятия в которой начинаются уже с 1 сентября 1908 г.

Для создания такой новой полицейской структуры в Олонецкой губернии губернатор направил 16 июля 1908 г. ответ в ДП с данными на кандидата в начальники Сыскного отделения (СО) прапорщика запаса Анисимова Гавриила Филипповича, помощника Петрозаводского городского пристава, который «по своему усердию в службе, сообразительности, смелости, служебному опыту и умственному развитию в достаточной степени будет отвечать условиям службы и ответственному руководству делами сыска». Предварительное обсуждение кандидатуры состоялось с прокурором Петрозаводского окружного суда, статским советником Г. М. Орловым [10: 3, 4]. Вскоре из ДП указанием от 26 июля 1908 г. был затребован служебной список кандидата [10: 8].

Тем временем из Департамента общих дел (ДОД) МВД указанием от 18 июля 1908 г. губернатор был уведомлен, что на содержание новой сыскной части в его распоряжение направлена первоначальная сумма в объеме 328 руб. [10: 14].

Для организации сыскных подразделений секретным циркуляром ДП от 23 августа 1908 г. все губернаторы страны были уведомлены о начале их формирования по своему усмотрению с обязательным докладом об исполнении. При этом сообщалось, что для этого из 143.450 руб., отпущенных на 1908 г. на сыскные расходы по всей России, в частности, для Олонецкой губернии предназначалось 4780 руб. Деньги должны были быть использованы «на обзаведение необходимой мебелью и канцелярскими принадлежностями» [10: 5].

Дополнительным циркуляром ДП по 2-му делопроизводству от 24 июля 1908 г. указывалось на обязанность администрации губернских городов отводить помещения с отоплением и освещением для сыскных отделений на основании действующего законодательства (п. 7 ст. 138 Городового положения, т. II Свода Законов, изд. 1892 г.). Вопрос о начислении классным чинам сыскных отделений квартирного довольствия был оставлен до окончательного решения вопроса в законодательном порядке и временно должен был осуществляться из оклада их содержания [10: 7].

В череде процедур, связанных с назначением прапорщика запаса Г. Ф. Анисимова на должность начальника СО, из ДП поступило секретное предписание от 8 августа 1908 г. о направлении кандидата на учебу в Санкт-Петербург, где помимо удостоверения и форменной одежды он должен был иметь с собой еще и штатское платье. Обещанные ранее технические средства, предназначенные, вероятно, для судебной фотографии, антропометрии, дактилоскопии и регистрации преступников, предполагалось получить непосредственно в ДП обучаемыми после ознакомления с их практическим применением [10: 10]. Однако их отправка в губернию в тот раз не была произведена, вероятно, ввиду затянувшегося изготовления.

После поступления из ДП разрешения от 21 августа 1908 г. о назначении прапорщика запаса Г. Ф. Анисимова на должность он был откомандирован на курсы, организованные при 8-м делопроизводстве ДП с 1 сентября 1908 г. (ул. Фонтанка, 16). Перед отъездом по предписанию губернатора от 25 августа 1908 г. [10: 9] Петрозаводским полимейстером ему были выданы прогонные и суточные деньги для проезда в Санкт-Петербург и обратно [10: 11].

Еще находясь на обучении в Санкт-Петербурге, Г. Ф. Анисимов приказом Олонецкого губернатора от 2 октября 1908 г. был назначен исполняющим должность (и. д.) начальника Петрозаводского СО с отнесением его новой должности к VIII классу. Об этом назначении в письме от 2 октября 1908 г. он поставил в известность лично Министра внутренних дел Российской Империи с просьбой утвердить кандидата в указанной должности [10: 12]. Сле-

дующим приказом губернатора от 6 октября 1908 г. был утвержден первый состав СО, где в подчинение и. д. начальника Г. Ф. Анисимову был назначен полицейским надзирателем канцелярский служитель Олонецкого губернского правления Щербаков [10: 13]. С этой даты и начинается отсчет деятельность СО при Петрозаводском городском полицейском управлении. После окончания курсов Г. Ф. Анисимов получил предписание ДП по 8-му делопроизводству от 23 октября 1908 г., с которым он возвратился обратно в г. Петрозаводск и по указанию губернатора от 19 ноября 1908 г. приступил к исполнению служебных обязанностей в должности начальника СО [10: 20].

В рамках финансирования деятельности СО с перечислением из ДОД МВД от 24 сентября 1908 г. денег в сумме 1986 руб. 65 коп. [10: 14], поступивших в Казенную палату Олонецкой губернии от 4 октября 1908 г., началось системное поступление денежных средств с открытием в системе губернского кредитования новой статьи расходов на «сыскную часть» [10: 15]. Из этой суммы и. д. Петрозаводского полицмейстера Мальцев в своем рапорте от 6 ноября 1908 г. [10: 18, 19] просил губернатора выделить ему для оборудования СО 400 руб., из которых получил только 150 руб., т. к. следующие выплаты могли быть выданы только в следующем месяце, да и то после отчета по предыдущей сумме. Его полицмейстер представил в рапорте от 12 ноября 1908 г. [10: 21, 22]. Установленная система помесячной выплаты денег, отпускаемых на расходы по «сыскной части», продержалась вплоть до 1917 г. Отчитываясь за первую выданную сумму, и. д. полицмейстера Мальцев в рапорте от 25 ноября 1908 г. просил перечислить по счетам 269 руб. 50 коп. Петрозаводскому приюту мальчиков за изготовление для СО нехитрой деревянной мебели [10: 32—34].

Так, при Петрозаводском городском полицейском управлении под общим руководством и. д. полицмейстера Мальцева было создано СО, деятельность которого распространялась не только на г. Петрозаводск и его окрестности, но также по делам розысков могла осуществляться на территории всей губернии и даже выходить за ее пределы.

Штаты Сыскного отделения

Помимо требований ДП о подборе людей с опытом сыскной работы, в отсутствие таковых в Олонецкой губернии ставка была сделана на расторопных и сообразительных чинов полиции, лично известных полицейскому руководству по деловым качествам и трезвому образу жизни [11: 1, 2]. На основании «Инструкции чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г. в сыскные отделения категорически запрещено было допускать лиц, привлекавшихся к ответственности за преступления и замеченных в порочном поведении [55].

Прием чинов на должности в СО осуществлялся в порядке ходатайства Петрозаводского полицмейстера с зачислением по постановлениям Олонецкого губернского правления (ОГП) на службу [22: 5]. Предварительно на кандидатов, поступающих на классные должности начальника и полицейских надзирателей, в ДП направлялись для изучения характеристики и послужные списки [29: 2], где в отношении начальников требовался, как было указано выше, еще и отзыв губернского прокурора [10: 1, 2].

После уведомления из ДП об «отсутствии препятствий к назначению» готовилось постановление ОГП о зачислении кандидатов в штат на должности. Для учета личного состава туда же предоставлялись заверенные метрические сведения, послужные списки и свидетельства об образовании назначенных лиц [22: 7]. К материалам приобщалось «Клятвенное обещание» лица императору и наследнику о верности в государственной службе, даваемое в присутствии должностных лиц ОГП и полиции, а также личная подпись «о непринадлежности к вредным сообществам и масонским ложам» [22: 10—12]. За выслугу лет классные чины — началь-

ник и полицейские надзиратели СО — получали повышение по Табелю о рангах.

Весьма строгие требования были и к дисциплине всех чинов отделения, где за появление в нетрезвом виде, а также неоплаченные долги могли перевести на нижестоящую должность [19]. В качестве наказания за упущения по службе можно привести пример наложения дисциплинарного взыскания на начальника СО Н. Г. Туманова и Петрозаводского полицмейстера в виде «строгого выговора» от губернатора, объявленного приказом от 6 ноября 1914 г., за несвоевременное извещение прокурора по делу об убийстве в городе [17: 9].

На основании «Инструкции чинам съскных отделений» от 9 августа 1910 г. начальник СО в общем порядке службы подчинялся Петрозаводскому полицмейстеру как руководитель структурного подразделения городского полицейского управления. При этом он непосредственно руководил работой подчиненных ему сыщиков с распределением заданий между ними, направлял их деятельность к наиболее успешному выполнению возложенных на них обязанностей по предупреждению и расследованию преступлений, а также лично проводил по выдающимся делам расследование, включая розыск по «горячим следам», с выездом на место преступления [55].

Как уже отмечалось выше, первым начальником СО в составе первого штата из двух человек от 6 октября 1908 г., являлся отставной прапорщик Анисимов Гавриил Филиппович, прошедший одним из первых вновь созданные курсы обучения при 8-м делопроизводстве ДП. К концу 1908 г. он уже руководил подразделением в составе одного полицейского надзирателя и трех городовых [10: 39, 52]. После ухода в отставку Г. Ф. Анисимов продолжал служить делу уголовного сыска, где с 1914 г. за доставляемые сведения о преступлениях даже получал небольшие денежные вознаграждения [20: 255—275, 282—289; 23: 4, 47—70].

По состоянию на конец 1909 г. Петрозаводским СО стал руководить новый начальник, Фролов Борис Александрович, под началом которого был полный штат в составе двух полицейских надзирателей и трех городовых [14: 6, 7]. По семейным обстоятельствам и ввиду невозможности оставить без попечения престарелую мать, проживающую в г. Вытегре, приказом губернатора от 15 апреля 1912 г. он был переведен туда же полицейским надзирателем [17: 1] с выдачей из свободного остатка съскных сумм по состоянию на 1 мая 1912 г. пособия в размере 96 руб. 18 коп. [16, 2, 3, 5]. Этим же приказом с 15 апреля 1912 г. новым начальником СО был назначен коллежский регистратор Туманов Никифор Георгиевич, 1882 г. р., прибывший по личному прошению с должности околоточного надзирателя Санкт-Петербургской полиции. До поступления на должность он прошел обучение при съскной столичной полиции и при Центральном регистрационном бюро 8-го делопроизводства ДП, где изучал вопросы сыска и регистрации преступников. Спустя год в своем рапорте губернатору от 8 апреля

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНИЕ.

Я, нижеподписавший, общаюсь и клянусь Всемогущим Богомъ, предъ Святымъ Его Евангелиемъ, въ томъ, что хочу и долженъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ своему истинному и природному ВСЕМИЛОСТИВЬШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ЕВРОПЕЙСКОМУ и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийскому Престолу Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щади живота своего послѣдней капли крови, и вѣбъ къ Высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА самодержавству, силъ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенные и впредь узаконимъ, по крайнему разумѣнію, силъ и возможнія предостерегатъ и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться спошѣществовать все, что итъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ государственной во вспомогательныхъ каѳасаться можетъ; о ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро отъ томъ увѣдаю, не токмо благовременно объялять, но и всякими мѣрами отвращать и не допушать тиатисъ, и всякою вѣренную тайной крѣпко хранить буду, и покрѣпленный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особынной, опредѣленной и отъ времени до времена ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА измененъ отъ предоставленныхъ надо мною начальниковъ, опредѣляемыхъ инструкціями и регламентами и указами, надлежащимъ образомъ по совѣти своей исправлять, и для своей корысти, съюзни, друзья и вражды противно должностіи своей и приступи не поступать, и такимъ образомъ себя вѣстъ и поступать, какъ вѣрному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданому благопристойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отчитывать могу; какъ съвѣ мнѣ Господъ Богъ душевно и тѣлесно да помогнетъ. Въ заключеніе же се моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминъ.

По сию написанію однажды 1-го мая 1914 г. приказано было начальнику Петрозаводской городской чрезвычайной городовой полиции Михаилу Никифору Туманову

Клятвенное обещание Бориса Фролова от 15 апреля 1912 г. о службе в Петрозаводске

Борис Фролов
Борис Фролов

Клятвенное обещание полицейского.
https://mvd.ru/Fotoarhiv/Istorija_MVD_Rossii

1913 г. [20: 74—76] он отметил, что принял это подразделение от Б. А. Фролова «в совершенно запущенном виде».

После назначения Н. Г. Туманова с 1 января 1915 г. на должность помощника Пудожского уездного исправника по приказу ОГП от 3 января 1915 г. [17: 10], некоторое время обязанности начальника выполнял полицейский надзиратель СО, коллежский регистратор Снитко Еварест Владимирович, состоящий на службе в полиции с 6 ноября 1909 г. [20: 282—289]. Затем Е. В. Снитко был переведен на должность столоначальника Олонецкого уездного полицейского управления, в связи с чем подал прошение от 14 июля 1914 г. [23: 123, 124] о выдаче ему пособия на переезд с семьей к новому месту службы из остатков сыскных сумм, отпущенных на канцелярские расходы.

Последним начальником СО был Петров Николай Маркович, 43 лет, уроженец г. Олонца [8: 54]. После окончания военной службы в 8-м Выборгском Финляндском стрелковом батальоне он в 1898 г. был зачислен в штат Финляндского жандармского управления, где получил профессиональную подготовку, пройдя службу от унтер-офицера до вахмистра. После увольнения в конце 1907 г. и возвращения на родину Н. М. Петров подал прошения о приеме в штат Олонецкой уездной полиции, куда был зачислен в начале февраля 1908 г. Однако не прослушив и месяца, он уволился оттуда 4 марта 1908 г. по семейным обстоятельствам и выехал вместе с семьей в Лифляндскую губернию. Там же в период 1908—1914 гг. проходил службу в качестве письмоводителя и заведующего наружным наблюдением в Юрьевском уезде в штате Губернского жандармского управления. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 29 сентября 1914 г. был произведен за выслугу лет в губернские секретари.

При возвращении в Олонецкую губернию в 1915 г. уже в условиях войны он вновь подал прошение о приеме на службу и постановлением ОГП от 29 мая 1915 г. был назначен временно и. д. начальника СО. На основании постановления от 29 октября 1915 г. Н. М. Петров был окончательно утвержден в этой должности. Во время войны Н. М. Петров, знаяший достаточное количество финно-угорских языков, а также немецкий и шведский, на основании телеграммы из Петрограда от 21 июля 1916 г. был откомандирован для исполнения особого поручения в контрразведывательное отделение Штаба 5-й армии генерал-майора Алексеева, где в период с 26 августа по 24 сентября 1916 г. выполнял функции военного цензора при Крестославской почтово-телеграфной конторе [40: 154—159]. Вернувшись оттуда через два месяца, он 30 сентября 1916 г. приступил к исполнению своих обязанностей по Петрозаводскому СО [30: 7, 8]. В конце года Петрозаводский полицмейстер представлением от 13 декабря 1916 г. [30: 6—8] направил в ОГП материалы на губернского секретаря Н. М. Петрова для производства за выслугу лет в следующий чин «коллежского ассессора». Затем по линии губернатора эти материалы от 29 февраля 1917 г. [30: 40—49] были высланы в Инспекторский отдел Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, однако в дальнейшее его производство свои корректиды внесла Февральская революция 1917 г.

Тяжелые условия во время Первой мировой войны, когда обеспечение безопасности тыла в большей степени легло в виде дополнительных функций военного времени на полицию при тех же старых штатах и низком содержании, а также нарастание кризисных явлений и революционных настроений в обществе значительно подорвали престиж полицейской службы и вызвали отток из нее опытных людей. В связи с этим власть вынуждена была пойти на беспрецедентный шаг, предприняв в трудных военно-экономических условиях последнюю попытку укрепить полицию, увеличить штаты и повысить содержание ее чинов. Для этого Советом министров 23 октября 1916 г. было принято постановление «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» [53: 32]. На основании этого закона приказом Олонецкого губернатора от 10 декабря 1916 г. были

утверждены новые штаты городской и уездной полиции, где с 1 ноября 1916 г. новым начальником СО на короткое время был назначен полицейский надзиратель Петрозаводского управления Андрей Чапель, а Петрозаводское СО стало относиться к 3-му разряду. По штатам в нем должно было теперь состоять 11 человек, но к тому времени налицо оставалось только два надзирателя 1-го разряда, а должности заведующего регистрацией преступников и перепискою по розыску и наблюдениям, фотографа, письмоводителя, одного надзирателя 1-го разряда и четырех надзирателей 2-го разряда были оставлены вакантными за неимением кандидатов [40: 132—134].

Однако по состоянию на январь 1917 г. в табеле на выдачу жалования, столовых и квартирных А. Чапель числится в СО уже как помощник при прежнем начальнике Н. М. Петрове, руководившем штатом из пяти человек в составе: помощник, два надзирателя 1-го разряда и два надзирателя 2-го разряда [41: 20—23].

Финансирование Сыскного отделения

С 1909 г. началось целевое и системное финансирование деятельности сыскных отделений по России из выделяемых средств на «сыскные расходы». Если до 1908 г. включительно эта сумма для всех городских и уездных полиций страны составляла 143.450 руб. в год, то после образования сыскных подразделений в губерниях эта сумма с 1909 г. была увеличена вдвое и составила 285.900 руб. ежегодно. В Олонецкой губернии в период 1909—1916 г. она состояла из сумм, выделяемых СО из расчета на год: на канцелярские расходы — 500 руб. и на сыскные расходы — 1200 руб. в год с выдачей ежемесячно по 100 руб. [40: 146, 147]. При этом ежемесячный отпуск денег осуществлялся только после представления Петрозаводским полицмейстером отчетных ведомостей на имя губернатора, составленных начальником СО, с приложением всех расписок и счетов, после чего ОГП давалось разрешение на выдачу следующей суммы [14: 1].

Здесь надо добавить, по итогам ежемесячных расходов всегда оставалась неизрасходованной некоторая часть средств, которая оформлялась в виде сыскных расходов на начальника СО и получалась им под расписку без конкретного отчета об использовании. Такая практика продержалась до 1917 г. включительно.

По указанию ОГП от 13 июля 1910 г. [14Ю л. 29—30] в Петрозаводском городском полицейском управлении была введена система ежегодной ревизии отчетов о расходах средств по линии СО. Так, в 1910 г. выяснилось, что из ДОД МВД на содержание СО было направлено 1953 руб. на выдачу жалования чинам, а также 2780 руб. на канцелярские и сыскные расходы [14: 5]. Однако в течение года возникли непредвиденные расходы, связанные с погребением умершего городового Горева, пособие семье которого было выдано из канцелярских сумм. Это внесло свой дисбаланс в расходную часть подразделения [14: 26].

В середине 1914 г. возникла сложная ситуация между ОГП и ДП по вопросам финансовой отчетности Петрозаводского городского полицейского управления о делах сыска за 1913 г. Затребованные в ходе длительной переписки ведомости расхода были представлены в подробном виде только в конце 1914 г. [20: 338—340, 341—461, 363, 365—367], где в оправдание своей вины на указанные недостатки все было свалено на Пудожского уездного исправника, якобы задержавшего представление данных ввиду того, что был занят «тушением лесных пожаров» [23: 228].

В середине 1915 г. ДП указанием от 18 мая 1915 г. вновь потребовал вернуться к проверке расхода средств Петрозаводским СО за 1912 г. [24: 53], после чего предъявил требования от 25 сентября 1915 г. о предоставлении целиком отчетности за 1912—1914 гг. по каждому году в

отдельности [24: 142—145]. При этом требовалось избежать «повторения затраченных сумм» и подкрепить их документами расхода. Однако подготовка этих отчетов весьма затянулась, ввиду чего из ДП еще раз от 31 октября 1915 г. настоятельно напомнили о них [24: 157], после чего губернатор предписал их исполнение подчиненным от 12 ноября 1915 г. [24: 156].

С 1 ноября 1916 г. приказом Олонецкого губернатора от 10 декабря 1916 г. на основании Высочайше утвержденных с 23 октября 1916 г. новых штатов СО полагалось повышенное выделение средств, в т. ч. на канцелярские расходы — до 800 руб. (ранее 500 руб.), на сыскные расходы — до 5000 руб. в год (ранее 1200 руб.), а также отдельно расходы на фотографию — до 400 руб. в год [40: 146, 147]. При этом все расходы по указанию ОГП от 21 января 1917 г. должны были производиться под строгим контролем Правления с представлением отчетности в Контрольную палату [41: 12].

Содержание чинов Сыскного отделения

Как уже отмечалось, по указанию ДП от 28 июня 1908 г. [10: 1, 2] оплата содержания полицейских чинов Петрозаводского СО 4-го разряда определялась из кредита, отпускаемого ДОД МВД в Олонецкую губернию на содержание личного состава полиции (§ 3 ст. 1 лит. А) по ежегодной смете министерства. Содержание состояло из равных сумм жалования и столовых, получаемых классными чиновниками в лице начальника (VIII класс) и двух полицейских надзирателей (XIV класс), а содержание трех городовых как нижних чинов определялось только жалованием. В период 1909—1916 гг. дополнительно на содержание городовых ежегодно выделялось 1080 руб. из расчета каждому по 360 руб. [40: 146, 147].

Квартирное довольствие начальника и надзирателей как классных чиновников должно было производиться из назначенного им оклада содержания, где решение о выделении квартирных денег ожидалось в законодательном порядке.

Для оплаты разъездов начальнику СО полагалось в год 81 руб., но с 1912 г. упоминается о выдаче Н. Г. Туманову такого ежемесячного пособия по требовательным ведомостям в размере 100 руб. [36: 3, 4] до 1916 г. включительно вместе с жалованием и столовыми деньгами.

Пошив полицейской униформы чинами СО производился из средств содержания, для чего с разрешения губернатора им выдавалась в качестве кредита одна треть от годового жалования, удерживаемая затем в течение года в доход казны небольшими суммами [18].

Полицейские могли по рапорту получить также одну треть из годового жалования на другие нужды с последующим пропорциональным погашением этой суммы в доход казны также в течение года в виде отчислений в Казенную палату [21: 1—6].

Чины СО пользовались правом получения за выслугу лет добавочного жалования, где при отсутствии взысканий в течение 12 лет начислялся годовой добавочный оклад в сумме 100 руб. и решение о выдаче принималось губернатором по линии ОГП исключительно по ходатайству Петрозаводского полицмейстера [26].

Тем не менее жалование чинов Сыскного отделения было весьма скромным и средств едва хватало, чтобы содержать свои семьи с многочисленным количеством детей и близких родственников. Его нельзя было сравнить с материальным достатком других категорий населения, что стало приводить к текучести кадров, где наиболее грамотные и способные чины постоянно переходили в другие службы и подразделения [53: 38]. Так, в рапорте начальника Н. Г. Туманова от 16 декабря 1913 г. отмечено, что подчиненные ему чины СО недополучают от города квартирного довольствия и «ввиду дороговизны жизни... крайне нуждаются в материальном отношении, так как получаемого от казны жалования едва хватает на прокормле-

ние себя и семьи, что же касается обучения детей или оказания материальной помощи родным, хотя бы самыми скромными грошами, то, к сожалению, не приходится» [20: 240]. Тем не менее даже при таких условиях на примере полицейского надзирателя Василия Ковлакова необходимо отметить то, что во время расследования дела о контрабанде из Финляндии осенью 1916 г. он не польстился на взятку, а приобщил немалые тогда деньги в сумме 16 руб. к материалам дознания и сдал их затем в депозиты Олонецкого губернатора [22: 8].

По указу Правительствующего Сената от 3 февраля 1915 г., опубликованного в «Вестнике полиции» от 3 апреля 1915 г. № 14, расходы по квартирному довольствию классных чинов сыскных отделений стали относиться на местные городские средства. В связи с этим Олонецкий губернатор обратился с письмом от 25 апреля 1915 г. в ДП за разъяснениями, отмечая затруднительное материальное положение сыщиков, «осложняемое еще и тем, что по случаю строящейся железной дороги от Петрограда до Белого моря, квартиры в г. Петрозаводске сильно поднялись в цене и наем их ложится тяжелым непосильным бременем для чинов Сыскного отделения» [25: 1]. После получения положительного ответа из Департамента от 8 мая 1915 г. [25: 4] губернатор уведомил Петрозаводское городское управление о необходимости начислять классным чинам СО в лице начальника и двух надзирателей с 1915 г. квартирные деньги из расчета 450 руб. в год на всех [25: 5, 6].

Приказом Олонецкого губернатора от 10 декабря 1916 г. на основании Высочайше утвержденных с 23 октября 1916 новых штатов СО получило статус 3-го разряда, введенный с 1 ноября 1916 г. со штатом из 11 чинов, которым определялось содержание в двойном размере из расчета выплат жалования, столовых и квартирных, где разъездные полагались только начальнику СО [40: 145—149] в сумме до 300 руб. в год [40: 152, 153].

Поощрение чинов Сыскного отделения

К концу 1908 г. от сумм, отпускаемых в виде жалования чинам СО и других расходов, осталось 231 руб. 45 коп., которые по рапорту полицмейстера от 16 декабря 1908 г. [10: 37] и по решению ОГП от 19 декабря 1908 г. были выданы в виде пособия чинам отделения — начальнику, одному надзирателю и трем городовым [10: 39, 52]. Однако при этом не были забыты секретарь, все канцелярские служащие и вольнонаемные Петрозаводского полицейского управления с выдачей им «по месячному получаемому ими содержанию». В итоге от указанных сумм осталось всего лишь 38 коп. [10: 43].

С этого времени на уровне Олонецкого губернатора по представлению Петрозаводского полицмейстера была фактически узаконена практика выдачи остающихся в конце года денежных сумм в качестве поощрения чинам СО [14: 2], из которых полицмейстер П. П. Руссакович не забывал поощрить чинов городской полиции, а также себя самого [14: 143—145], в т. ч. под предлогом необходимости получения пособия на воспитание детей. Остаток таких сумм в качестве пособия к празднику Рождества Христова по представлениям полицмейстера и с разрешения губернатора после дополнительного разрешения из ДП стал выдаваться чинам СО и полицейским. Главным аргументом со стороны полицмейстера П. П. Руссаковича для этого было объяснение «крайне стесненного материального положения» чинов общей городской полиции [16: 161, 162].

Таким образом, полицмейстер превратил остаток от остаточных сумм подчиненного ему СО в личный фонд поощрения чинов, не забывая при этом и себя [15: 87]. Так, по итогам работы в 1912 г. остаток от сумм на сыскные расходы составил 800 руб., который полицмейстер планировал выдать «классным чинам полиции ввиду их крайне стесненного материального положения». Однако разрешением ДП от 31 декабря 1912 г. четко было определено, что такая выдача может быть произведена только «за похвальную розыскную деятельность»

[16: 185, 186, 188]. В связи с этим полицмейстер П. П. Руссакович, как обычно, подготовил список из 14 человек в составе из чинов общей и сыскной полиции, приписав и себе приличную сумму. Однако решением Министра от 31 января 1913 г. препятствий для выдачи не встретилось только в отношении чинов СО, да и то на сумму 160 руб. с припиской, что «из указанного источника не могут быть вознаграждены чины общей полиции» [16: 189, 190, 212, 213]. С этого времени из остатков сыскных сумм началось справедливое поощрение исключительно сыщиков, отличившихся в делах раскрытия преступлений [20: 175] и задержания преступников [22: 15, 18].

В 1913 г. экономия сыскных средств привела к образованию остатка в сумме 271 руб. 51 коп. [20: 236—238], которые начальник СО рапортом от 16 декабря 1913 г. [20: 240] просил разрешения вместе с другими остатками по канцелярии, составлявшими в общей сумме 671 руб. 80 коп., выдать в очередной раз своим сыщикам в награду к предстоящему Рождеству Христову, отмечая, что их служба «в сравнении с наружной полицией в противоположность обеспеченнности последней тяжелая и требует, помимо познаний, жизненного здоровья, терпения, сил, особых трудов, умения и энергии, без чего борьба с уголовной преступностью невозможна». По этому вопросу в ДП от имени губернатора был направлен запрос от 28 декабря 1913 г. [20: 241, 334], но через два дня эти деньги были выданы по требовательной ведомости от 31 декабря 1913 г. всем чинам СО «на лечение болезней» [36: 7, 8]. Тем временем из ДП от 11 февраля 1914 г. был направлен ответ о разрешении использовать только 276 руб. 51 коп., в т. ч. с удержанием 19 руб. с классных чинов в инвалидный капитал. Вероятно, вопрос о возвращении выданной ранее без разрешения ДП суммы со стороны губернатора был как то «замят».

Во время войны со стороны ДП не было особых препятствий для выдачи оставшихся сумм, где по итогам 1914 г. сэкономленные 115 руб. ОГП разрешило выдать чинам СО «на лечение болезней» [23: 240].

По указанию ДП от 10 мая 1916 г. было предложено поощрить чинов СО, имеющих большие семьи, из специально выделенной для этого из МВД суммы в объеме 120 руб. [28: 82].

В начале 1917 г. полицейские еще не получали содержание по новым штатам, утвержденным по закону от 23 октября 1916 г., ввиду чего в условиях военного времени образовавшийся за 1916 г. остаток от сыскных сумм ОГП в письме от 7 января 1917 г. просило ДОД МВД разрешить выдать наиболее нуждающимся чинам, которые «обременены семьями и пока получают ничтожное содержание по старым штатам» [28: 231, 297]. Но ответ оттуда так и не пришел в связи с начавшимися революционными событиями.

Вооружение чинов Сыскного отделения

В начале 1909 г. исполняющий должность Петрозаводского полицмейстера Мальцев направил от 22 января 1909 г. по инстанции рапорт начальнику СО Г. Ф. Анисимова о необходимости снабжения городовых оружием [12: 1]. В этих целях из ОГП от 12 января 1909 г. в Артиллерийское управление было перечислено 22 руб. 32 коп. за три шашки и 300 патронов к наганам [12: 12] и только потом в ДП от 31 января 1909 г. был направлен запрос о разрешении их приобретения на Императорском Тульском оружейном заводе.

Медаль «За беспорочную службу в полиции»

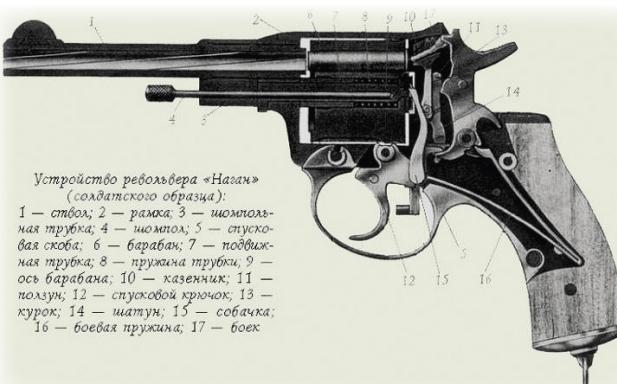
Для приобретения трех трехлинейных револьверов системы Наган солдатского образца на том же Императорском Тульском оружейном заводе разрешения в ДП уже не испрашивалось, а деньги в сумме 52 руб. 56 коп. были перечислены непосредственно на завод по ассигновке от 3 февраля 1909 г. [12: 3, 4]. После этого уже в начале марта 1909 г. посылка с револьверами поступила по почте наложенным платежом в адрес Петрозаводского городского полицейского управления, о чем и. д. полицеимейстера Мальцев и доложил 7 марта 1909 г., отметив, что деньги на оплату упаковки и пересылку наложенным платежом израсходованы им из личных средств [12: 5, 6]. В отношении же трех шашек ДП в своем указании от 28 мая 1909 г. счел их приобретение нецелесообразным для чинов СО [12: 10].

С поступлением револьверов и патронов в 1909 г. они были поставлены на учет со значительным опозданием, да и то после ревизии Контрольной Палатой в конце 1912 г. [12: 13]. Там же выяснилось, что оплаченные еще в 1909 г. 3 шашки так и не были получены из Артиллерийского управления, в связи с чем началась длительная переписка о возврате 13 руб. 50 коп., выплаченных за них в 1909 г., завершившаяся только в 1914 г. [12: 14—16]. Хотя на основании «Инструкции чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г. сыщики пользовались правом ношения при себе огнестрельного оружия [54], однако данных о его применении в делах Петрозаводского СО не установлено.

Условия для работы Сыскного отделения

С первых дней своего существования СО размещалось отдельно от Петрозаводского городского полицейского управления и имело свой телефон для связи. В 1910 г. подразделение было переведено по месту дислокации полицейского управления с выделением ему одной комнаты.

Условия для работы в тот период можно выделить из рапорта начальника Н. Г. Туманова от 8 апреля 1913 г. [20: 74, 26] на имя губернатора. Существенным тормозом в тот период, «парализующим деятельность Сыскного отделения», по его мнению, являлось размещение подразделения в здании полицейского управления с выделением одной комнаты. В ней одновременно размещалось делопроизводство, регистрация преступников, их антропологическое измерение, фотографирование, снятие отпечатков пальцев, а также стол привода задержанных лиц, куда нередко приводили задержанных в городе пьяных. Помимо основной сыскной работы тут же приходилось обучать новых чинов, а также в этой же комнате размещался и адресный стол городской полиции. Многочисленные обращения в Городское управление о выделении специального помещения для СО результатов не давали, и в этот раз рапорт начальника СО был оставлен губернатором «без последующего распоряжения», ввиду отсутствия на этот счет каких-либо директив сверху. Единственное, что было сделано в таких условиях для нужд СО, это возложение функций делопроизводства подразделения на ОГП.

Револьвер системы Наган солдатского обр. 1895 г.

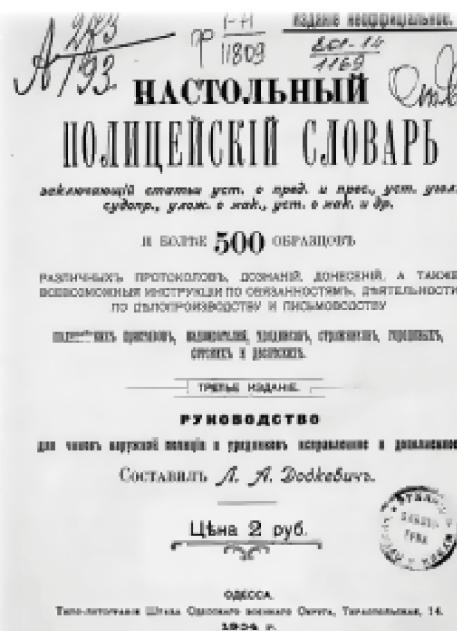
Еще в 1912 г., ввиду такой тесноты в Петрозаводском городском полицейском управлении, полицмейстером было подано заявление через газету «Олонецкие губернские ведомости» № 93 от 19.08.1912 г. о поиске двухэтажного помещения с 10 комнатами для размещения как самого управления, так и его СО [37: 241]. Такое наемное помещение нашлось, вероятно, позже, где, по данным Петрозаводской городской управы по состоянию на 17 ноября 1917 г., оно размещалось в доме купца Смоландера на углу Сенной и Подгорной улиц и имело электрическое освещение. Для СО здесь же были отведены три комнаты с телефоном в составе помещения для сотрудников, кабинета начальника с прихожей и «проявительной комнатой» общей площадью в 42,71 квадратные сажени [33: 102, 132—159].

Информационно-методическое обеспечение деятельности Сыскного отделения

Для организации информационного обеспечения сыскной деятельности уже с первого года существования СО решением ОГП от 17 декабря 1908 г. было определено выписать для него журнал «Вестник полиции», издаваемый в Санкт-Петербурге в ДП с оплатой его подписки из сыскных сумм [10: 35]. Повторная выписка журнала из тех же средств повторилась только в 1915 г. с отчислением денег уже напрямую в редакцию журнала [24: 41—52].

В конце 1908 г. секретным циркуляром от 27 декабря 1908 г. по 8-му делопроизводству директор ДП М. И. Трусевич заверил губернаторов, что вместе с инструкциями для сыскных отделений необходимые пособия и предметы оборудования будут разосланы в ближайшее время после их изготовления [10: 45], что, вероятно, и было выполнено. В следующем году ДП своим циркуляром от 8 апреля 1910 г. настоятельно рекомендовал губернаторам приобрести для сыскных отделений ежегодные ведомости справок о судимости, издаваемые в масштабах империи с 1870 г. по линии Министерства юстиции, как за текущий 1910 г., так и за 1907—1909 гг. Оплата изданий предполагалась за счет сумм, отпускаемых на содержание подразделений [14: 14, 15]. Дополнительным циркуляром ДП от 18 декабря 1911 г. было отмечено, что данное издание «заключает в себе весьма ценный для деятельности сыскных отделений справочный материал» с повторной рекомендацией выписать издание за счет кредитов на их содержание [16: 1]. Однако для Петрозаводского СО выписка началась только с середины 1912 г. по рапорту Петрозаводского полицмейстера П. П. Руссаковича от 24 августа 1912 г. [16: 42, 43] и соответствующему докладу об исполнении в ДП. В 1910 г. по инициативе начальника СО Б. А. Фролова был приобретен альбом «Наши преступники», изданный в Рижском СО [14: 147—160].

Для организации работы по делам общеуголовного характера сыщики получили долгожданную «Инструкцию чинам сыскных отделений», утвержденную 9 августа 1910 г., которая стала основным источником для организации работы этих подразделений в правовом поле Российской империи [55].

Настольный полицейский словарь.
Руководство для чинов наружной
полиции и урядников. Одесса. 1904 г.
<http://betelgeize.org/books/the-literature-on-military-matters/literature-about-special-services/261372-nastolnyj-politsejskij-slovar-rukovodstvo-dlya-chinov-naruzhnoj-politsii-i-uryadnikov---nastolnyj-politsejskij-slovar-rukovodstvo-dlya-chinov-naruzhnoj-politsii-i-uryadnikov.html>

В 1912 г. пристав 2-го стана Переяславского уезда Полтавской губернии В. М. Попов известили губернатора в письме от 7 августа 1912 г. о выходе собранного и изданного им в Киеве «Словаря воровского и арестантского языка». При этом было отмечено, что в журнале «Вестник полиции» (№ 26 за 1912 г.) это издание рекомендовано как полезное пособие «для чинов местной полиции и по тюремному ведомству» [16: 38—40]. В финансовом отчете начальника Петрозаводского СО от 30 октября 1912 г. этот словарь был приобретен в количестве восьми экземпляров и распределен в т. ч. в полицию семи уездов [16: 119—130].

По рекомендации ДП от 24 апреля 1914 г. в СО и для уездных полицейских управлений из его сыскных сумм был также приобретен «Розыскной альбом воров-карманников», предназначенный как для сыщиков, так и чинов общей полиции, где деньги в сумме 22 руб. 50 коп. надлежало выслать в казначейскую часть Департамента [23: 72—75].

Периодически из ДП по 8-му делопроизводству в 1913 г. поступали секретные циркуляры с приложением списков утерянных, похищенных или утраченных видов на жительство, которые надлежало считать недействительными, где лиц, замеченных в использовании присвоенных ими чужих документов, надлежало привлекать к законной ответственности. Здесь же печатался список по розыску ценных бумаг, драгоценностей и разного имущества для принятия мер к их розыску, выяснению состава похитителей, сбытчиков и продавцов с привлечением к законной ответственности [7: 1, 2—12].

Транспортное обеспечение Сыскного отделения и связь

Ввиду отсутствия в СО своих лошадей как основного на то время вида транспорта на территории всей Олонецкой губернии для проезда к месту преступления по городу сыщики пользовались услугами извозчиков, расходы на которых проходят по отчетным ведомостям с выдачей небольших сумм на мелкие сыскные расходы. Для выезда же в окрестности города для расследования уголовных дел нанимались специальные извозчики по линии земских станций [14: 161—164]. Для выезда в другие уезды по расследованию тяжких уголовных пре-

Специально для российских полицейских был разработан свой стиль рукопашного боя, что бы преступники не могли знать контр-приемов.
Издание для полиции. Петроград. 1916 г. <http://державники21век.рф/полиция-российской-империи/>

72. Савченко, Кирилл Тимофеевъ. («Кирюшка»). Крест. Василковского уѣзда, Веприковской вол., с. Дорошишки. 1,68,4 | 1,60,0 | 88,7 | 18,4 | 15,8 | 6,8 | 3,5 | 26,0 | 11,6 | 8,8 | 46,1 | № 1—2; 38 лѣтъ, волосы каштановые. Москва, 16 мая 1902 года. Суд.

Типажи российских преступников. Полицейское фото начала XX века. <http://rus-ordern.com/Docs.aspx?doc=texts4/140122news.html>

ступлений (убийства, фальшивомонетничество, разбойные нападения с целью ограбления на крупные суммы и т. п.) оплата командировок направляемыми чинами производилась из личных средств сыщиков и только потом компенсировалась по распискам в отчетах [14: 76–86, 147–160].

Для разъездов по сыскным делам в холодное время года по распоряжению начальника Н. Г. Туманова были приобретены дорожные валенки с длинными голенищами [23: 24, 25–33] и весьма дорогая дорожная меховая шуба [23: 220–227]. Для дополнительного списания денег под видом сыскных расходов эти предметы зимой 1915 г., якобы, стали сдаваться в прокат чинам отделения во время их дальних поездок [23: 255–269]. По поводу таких поездок в письме губернатора от 28 декабря 1913 г. в ДП было указано, что «по делам уголовного характера сыск, преимущественно, поручался классным чинам... что вызвано крайней ограниченностью кредита на сыскные расходы, где чинам Сыскного отделения приходится обслуживать обширный район, обнимающий нередко всю территорию губернии. Вызывающий на такого рода командировки расход из собственности чинов Сыскного отделения отражался на материальном состоянии их, между тем эти неизбежные расходы, за крайней ограниченностью на сыскные надобности, мною не возмещались» [20: 241].

В сентябре 1913 г. для обеспечения мобильности сыщиков и своевременности их прибытия на место преступления в СО в городской черте с рук был приобретен подержанный велосипед фабрики «Дук», обошедшийся в 75 руб., составивших всю сумму отпускаемого месячного расхода [20: 171–174]. Однако велосипед так и не прижился в сыскной практике, т. к. требовал то постоянной чистки и смазки [20: 179–200], то покраски [23: 104–110, 139, 140], то мелкой починки [28: 152–165]. В конце концов, велосипед пришлось отправить в ремонт в г. Санкт-Петербург в мастерскую «Лир и Росбаум» с оплатой расходов в 20 руб. [24: 80–91].

Для связи с СО по разрешению ОГП от 16 декабря 1908 г. был проведен и телефон через городской коммутатор, оплачиваемый с этого времени из сумм, отпускаемых на сыскные расходы [10: 36]. В начале 1914 г. из сыскных сумм начальнику СО Н. Г. Туманову на квартиру также был поставлен дополнительный телефон [23: 77–101], препятствий на установку которого со стороны ДП от 29 июля 1914 г. не встречалось [23: 126]. В конце 1914 г. из сыскных сумм в квартире пристава 1-го стана Петрозаводского уезда также был установлен телефон с одновременным ремонтом линии и сигнальным звонком в казарменное помещение для стражников Петрозаводского отряда конной стражи [23: 170, 171]. Телефон ежегодно также оплачивался из сумм СО [28: 31, 33].

Взаимодействие СО с уездными полицейскими управлениями осуществлялось посредством телеграфа. В 1910 г. в связи с неслыханным преступлением в Олонецкой губернии, связанным с похищением из квартиры самого губернатора столового серебра и приборов, при посадке многочисленных телеграмм во все уезды губернии, в г. Санкт-Петербург, г. Москву и другие города Северо-Запада России впервые была использована практика ориентировки предметов розыска. Раскрытие этого дела стало серьезной проверкой для чиновников СО на профессиональную пригодность их методов работы [14: 89–116], где на раскрытие преступления ушло 30 руб. для оплаты агентов для установления всех лиц, причастных к похищению [14: 128–138]. Сведений о результатах этого дела в документах СО не установлено.

Хозяйственное обеспечение Сыскного отделения

В 1908 г., как уже отмечалось выше, сразу же была изготовлена местным сиротским приютом нехитрая мебель для СО, дополненная затем кушеткой и стульями. В 1910 г. возник вопрос о приобретении пишущей машинки для нужд этого подразделения, которую по решению ОГП от 13 июля 1910 г. [14: 29, 30] предложено было отнести на свои канцелярские

расходы. Из ДП 20 августа 1910 г. было подтверждено, что сыскные отделения пользуются печатью своего полицейского управления, однако затем 22 ноября 1910 г. это определение было дополнено, что при неудобстве такого пользования возможно изготовление отдельной печати с аббревиатурой сыскных отделений [14: 48, 49].

В 1910 г. имущество Петрозаводского Сыскного отделения было застраховано в страховом обществе «Россия» на сумму 2200 руб. сроком на 12 месяцев, т. е. с 1909 по 1910 г., а внесенная за страхование сумма 22 руб. 65 коп. также была отнесена на сыскные расходы [14: 34—36, 38].

Для хозяйственного обеспечения за счет сыскных сумм отпускались небольшие деньги и на содержание помещения СО в чистоте, где для мытья полов и стирки белья была нанята Наталья Константинова, жена городового СО Матвея Константина [14: 161–164], прослужившего в подразделении с момента его создания в 1908 г. до событий 1917 г.

Отчетность Сыскного отделения о результатах работы

После проверки деятельности сыскных подразделений в России в период 1911—1912 гг. со стороны ДП было вскрыто общее плачевное состояние сыскного дела, низкий образовательный и профессиональный уровень сыщиков [53: 38]. Отсутствие каких-либо статистических показателей в сыскной деятельности в представленных денежных отчетах также не способствовало выявлению результативности их работы.

Вероятно, в связи с этим с 1912 г., помимо предоставления в ОГП и в ДП денежных отчетов, началась практика их дополнения статистическими данными. С этого времени в отчетах приводятся сведения как о числе поступивших заявок, в т. ч. о перенесении неисполненных в следующий отчетный период, так и о возвращенных владельцам на общую сумму вещах и деньгах [16: 25—33, 108—118]. Первый общий итог работы СО в таком ключе был подведен в конце 1912 г., где совершенных преступлений было 194, в т. ч. разных краж — 148, грабежей — 2, мошенничеств — 2, растрат — 2, покушений на изнасилование — 1 и других преступков — 39. Из этих преступлений обнаружено (раскрыто): краж — 109, грабежей — 2, мошенничеств — 2, растрат — 2, найдено похищенного имущества на 20.981 руб. 57 коп., в т. ч. 17.500 руб. из похищенной суммы 22.500 руб. у крестьянина Петрушина при совершении на него разбойного нападения в Олонецком уезде [16: 108—118, 185].

В 1913 г. в итогах работы СО было указано на 285 преступлений, в т. ч. четыре перенесены на следующий год, где по сравнению с 1912 г. (194 преступления) наметился их явный рост при снижении сумм обнаруженного похищенного имущества в размере 2884 руб. 84 коп.

К концу 1913 г. этот отчет приобрел новые особенности, став ежеквартальным с добавлением к нему нового статистического показателя, определяющего важный процент раскрываемости [20: 370]. Всего в 1913 г. было раскрыто: краж — 102, убийств — 2, покушений на убийства — 1, грабежей — 9, мошенничеств — 2, растрат — 9 и других преступлений — 39 [20: 240]. При этом соотношение раскрываемости преступлений за 4-й квартал составляла 86 %, что являлось высоким показателем [20: 282—289].

В 1-м квартале 1914 г. при расходе 225 руб. поступило заявлений — 69, незаконченных — 4, найдено похищенного на 435 руб. 62 коп., а раскрываемость составила 84 % [23: 47—70]. Во 2-м квартале при расходе в 225 руб. поступило заявлений — 60, незаконченных — 4, обнаружено похищенного на 56 руб. 74 коп. при отношении раскрываемости 88 % [23: 104], а в 3-м квартале при расходе 200 руб. было принято заявлений — 33, незаконченных — 3, найдено вещей на сумму 382 руб. 81 коп. при раскрываемости 87,8 % [23: 173, 174]. Данных о 4-м квартале не установлено.

В 1915 г. при расходе 1200 руб. поступило 144 заявлений, где два перешли на 1916 г., обнаружено украденного имущества на сумму 4557 руб. 23 коп. при раскрываемости 90 % [24: 278—289]. В 1916 г. эти показатели составляли: расход — 1200 руб., поступило заявлений — 216, где три перенесено на 1917 г., обнаружено похищенного на 13.027 руб. 29 коп., а раскрываемость снизилась до 76 % [28: 237—244].

С 1917 г. была введена новая система отчетности уже по месяцам на специальных бланках, определяющая всю статистику существующих преступлений, социальный состав преступников с выделением рецидивистов, а также перечень действия СО по вопросам регистрации и фотографирования задержанных преступников с указанием расхода отпущенных денежных средств. Такой подробный отчет был сделан только за январь [40: 163, 164].

Основные направления деятельности Сыскного отделения

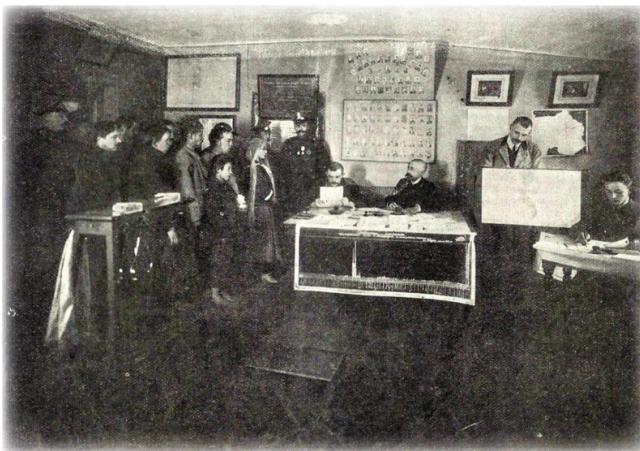
Основной и сугубо специализированной деятельностью чинов СО по делам общеуголовного характера являлось производство розысков. При этом чины надеялись правами и обязанностями, определяемыми судебными уставами для полиции. На основании этого сыщики, помимо оперативно-розыскных действий, должны были производить дознания по уголовным преступлениям, выполнять отдельные поручения прокурора и судебных следователей [53: 30]. На основании «Инструкции чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г. в функции сыскных отделений входило негласное расследование, надзор за преступным элементом путем негласной агентуры и наружного наблюдения, разоблачение и преследование преступников за деяния общеуголовного характера [55].

При этом по условиям того времени и в рамках общих мер розыска их специализация была направлена на раскрытие главных видов преступлений, подразделенных на три категории профессиональной преступности:

- 1) убийства, разбои, грабежи, поджоги;
- 2) кражи и профессиональные воровские сообщества (конокрады, взломщики, карманники, магазинные, железнодорожные и прочие шайки);
- 3) мошенничества, подлоги, обманы, фальшивомонетничество, а также контрабанда [53: 38].

Однако в архивных делах имеются сведения о привлечении сыщиков по указанию полицмейстера к выполнению и не свойственных им задач. Так, в начале 1912 г. сыщикам был поручен обход квартир и частных домов с проверкой домовых книг для выявления хозяев, нарушающих обязательное постановление губернатора от 18 февраля 1912 г. о своевременной регистрации жильцов в полиции и их выписке [5: 5—8]. Эта же акция повторилась при участии чинов СО и в 1913 г. [6: 6].

Ввиду нехватки чинов городской полиции для несения наружной службы по г. Петрозаводску, полицмейстер П. П. Руссакович стал привлекать к ней и свободных чиновников СО, что подтверждается его приказом от 15 ноября 1912 г. [4: 20—22].

Санкт-Петербург. Начало XX века. Рабочий день в полицейском «столе привода» начинается с оформления задержанных ночью уголовных элементов. <http://державники21век.рф/полиция-российской-империи/>

При вступлении в апреле 1912 г. на должность начальника СО Н. Г. Туманова на сыщиков была возложена задача по масштабной профилактике преступлений в г. Петрозаводске с регистрацией всех местных воров, ежедневной проверкой подозрительных мест, трактир и постоянных дворов. Кроме того, этими же малыми силами СО должен был обеспечиваться неусыпный контроль за всеми пребывающими и выбывающими из города [20: 74, 76].

Несмотря на запреты в деятельности сыскных отделений по иным делам, кроме общеуголовного характера, сыщики СО в 1913 г. привлекались по предписанию Олонецкого губернского жандармского управления к проверке данных о лицах, подозреваемых в революционной деятельности, в т. ч. со сбором сведений негласным путем и с установлением наблюдения за их появлением [38: 38, 39, 41, 43, 49, 52, 60, 73].

В 1913 г. по обращению в полицию руководства Олонецкой Духовной консистории с участием чинов СО был организован розыск пропавших или украденных церковных ценностей, а также для установления владельцев найденных предметов и ценностей [38: 102, 105, 106, 107—111]. Также в 1913 г. по приказанию Петрозаводского полицмейстера сыщиками производился розыск по ориентировкам пропавших без вести лиц, в т. ч. по бракоразводным делам, имущества, а также преступников по циркулярам ДП при взаимодействии с городским приставом [39: 104, 122].

Для производства обысков у женщин сначала привлекалась крестьянка Пименова, которой периодически оплачивали ее работу из сыскных сумм, а с 1916 г. эти функции были возложены на Наталью Константинову, жену городового Матвея Константина [28: 252—266].

В годы Первой мировой войны по представлению ДП от 23 декабря 1915 г. и по ходатайству Главнокомандующего армиями Северного фронта на СО разово возлагался розыск иностранных подданных, подозреваемых в шпионаже [2: 34, 35].

Организационно-техническое обеспечение деятельности Сыскного отделения

В делах Петрозаводского СО нет прямого указания на состав технических средств, которые в начальный период его деятельности могли быть доставлены после изготовления из Департамента полиции. Однако в рапорте начальника Н. Г. Туманова от 8 апреля 1913 г. упоминается о проведении при СО регистрации преступников, их измерении, фотографировании и снятии дактилоскопии. При невозможности это делать без необходимого технического оборудования данная информация косвенно указывает на его наличие для организации судебно-полицейской фотографии, дактилоскопии, антропометрии, описания преступников с составлением словесного портрета.

В сентябре 1910 г. для сыскных нужд, вероятно связанных с ночных обходами, для СО были приобретены три электрических фонарика [14: 50, 51—66].

Санкт-Петербург. Начало XX века. Полицейский эксперт снимает у задержанного размер обуви — при бертильонаже в досье на преступников заносилась каждая мелочь. Одновременно эксперты брали у задержанных и отпечатки пальцев.
<http://державники21век.рф/полиция-российской-империи/>

Обеспечение фотодела при Сыскном отделении

Скорее всего, среди обещанного ДП технического оборудования был и стационарный фотоаппарат, с помощью которого велось фотографирование, отмеченное позже в рапорте начальника СО Туманова от 8 апреля 1913 г. [20: 74, 76]. Однако в начальный период, ввиду отсутствия опыта в деле судебно-полицейской фотографии и, вероятно, необходимого оборудования для их изготовления при СО, из сыскных сумм ежемесячно выплачивалось в качестве вознаграждения 20 руб. местному фотографу Менделю Роскину. В дальнейшем его услуги вплоть до 1917 г. оформлялись в виде приобретения у него фотоматериалов и производства перефотографирования преступников под оплату соответствующих счетов, оплачиваемые гербовым сбором. И лишь один раз в 1915 г. начальник СО воспользовался услугами другого Петрозаводского фотомастера Иогансона [24: 127—138].

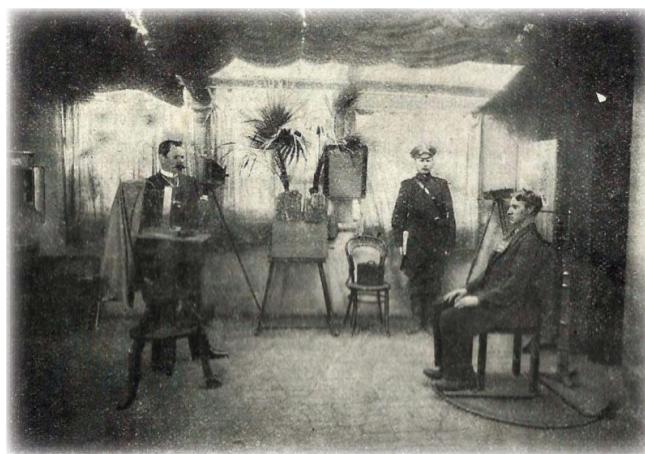
С 1910 г. началось приобретение из сыскных сумм фотоматериалов в колониальном магазине, в магазине Общества потребителей [14: 128—138] и даже в аптекарском магазине [14: 147—160] по оплачиваемым счетам.

Попытка завести своего фотографа из числа сыщиков так и не удалась, хотя в 1910 г. организация фотодела на короткое время была поручена полицейскому надзирателю Александру фон Утхофу с выплатой из канцелярских сумм ежемесячно по 15 руб. [14: 121а] за «снятие фотографических карточек». Однако данный расход мог быть использован и для оказания помощи семье этого полицейского надзирателя, состоящей из девяти человек, в которой шестеро учились в учебных заведениях г. Петрозаводска. При его небольшом жаловании на каждого члена семьи приходилось лишь по 4 руб. в месяц, ввиду чего семья вела «самую аккуратную жизнь», что не спасало ее от долгов. В начале 1910 г. сын безрезуль-татно обратился за материальной помощью по инстанции к губернатору [13: 32, 33], но после этого и было принято решение о выделении ему денег за организацию фотодела, которые могли несколько облегчить жизнь большой семьи.

Надо отметить, что для пополнения состава фотооборудования для нужд СО в начале 1913 г. был приобретен световой фонарь для фотографирования преступников [20: 13—31], где летом 1914 г. за его небольшой ремонт было уплачено 40 коп. [23: 139, 140]. В 1916 г. для фотографирования преступников были приобретены две электролампы по 200 свечей [28: 15—28], а затем одна лампочка на 300 свечей [28: 218—229].

Обеспечение регистрации преступников в Сыскном отделении

Для учреждения по всей стране системы регистрации преступников с отражением их индивидуальных антропометрических данных, производства дактилоскопии и описания с составлением словесного портрета ДП циркулярами от 29.12.1906 г. и от 9.04.1907 г. был введен общий порядок заполнения на местах специальных регистрационных карт с высылкой вторых экземпляров в Департамент [3: 4].

Санкт-Петербург. Начало ХХ века. Фотограф И. И. Рогалев снимает уголовных преступников для досье. <http://державники21век.рф/полиция-российской-империи/>

Для такого учета преступников с 1910 г. со стороны Петрозаводского СО был оформлен первый заказ на изготовление типографским способом антропометрических карточек и регистрационных книг [14: 147—160], дополненный следующим заказом в 1912 г. [16: 108—118].

На основании секретного циркуляра ДП от 19 марта 1912 г. в России был введен новый порядок составления регистрационных карт, который должен был сократить расходы и облегчить регистрационную работу. Для этого была введена новая форма учетных карточек, состоящая из общей карточки, объединяющей антропометрические данные, отпечатки правой и левой рук и фотографию преступника с описанием его примет. При этом в ДП по 8-му делопроизводству подлежала отправке только алфавитная карточка без фотографии вместе с особым дактилоскопическим листком [3: 4]. В этой же картотеке по специальной системе видов преступления вводилась классификация правонарушителей, составлявшая до 30 категорий [53: 40].

Для новой регистрации и перерегистрации преступников СО был оформлен новый заказ в губернской типографии на изготовление карточек нового типа [16: 119—130], дополненный новыми заказами в 1913 г. [20: 95—114] и в 1916 г. [28: 15—28].

Обеспечение кинологической службы в Сыскном отделении

Для раскрытия преступлений по горячим следам в России постепенно вводилось применение полицейских служебных собак. Так, циркуляром ДП по 2-му делопроизводству от 18 мая 1910 г. всем губернаторам было предложено обратить внимание на применение для сыскных целей обученных породистых собак-ищиков, если это не потребует дополнительных ассигнований, отпускаемых на розыски [14: 21]. Решением Олонецкого губернатора ОГП было предложено собрать сведения «о стоимости собаки дрессированной и сообразить возможное приобретение», переадресованное для исполнения 5 июля 1910 г. Петрозаводскому полицмейстеру [14: 22].

Последовавшее за этим мнение начальника СО Б. А. Фролова от 7 июля 1910 г. [14: 23] по этому вопросу указывало на необходимость приобретения такой собаки и ее содержания при условии выделения для обращения с ней одного из полицейских. Оценив все это, губернатор направил в ДП 19 июля 1910 г. уведомление о готовности приобрести собаку с просьбой указать, где, за сколько и когда это можно сделать [14: 24].

В свою очередь, из ДП от 4 августа 1910 г. [14: 43] сообщили, что вопросами приобретения и дрессировки собаки ведает Совет Российского общества поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе, куда губернатор Н. В. Протасьев и направил свою просьбу от 23 августа 1910 г. [14: 44].

Образец карточки учета с фотографиями, отпечатками пальцев, антропометрическими данными некто Мордхо Блинчикова. Витебское сыскное отделение. Начало XX века.

http://joinfo.ua/sociaty/1066507_Prezident-Putin-obzavelsya-dvoynikom--evreyskim.html

Оттуда вскоре от 9 сентября 1910 г. пришел ответ, что в Санкт-Петербурге имеется питомник и школа этого Общества, которые являются частными предприятиями и в ведении ДП не состоят [14: 44а—45]. В школе по очереди можно пройти трехмесячное практическое обучение стоимостью 15 руб. в месяц, где каждому обучаемому выдается молодая собака, которая по завершении обучения и выплаты ее стоимости поступает в собственность полицейского управления. Дополнительно было указано, что ввиду эпидемии холеры командируемому необходимо соблюдать все правила и предупредительные меры против этого заболевания. В прилагаемом проспекте школы дрессировщиков при питомнике начало занятий определялось с 15 сентября 1910 г. по следующим дисциплинам: анатомия и гигиена собак, содержание, кормление и лечение их, достоинства и недостатки отдельных пород, общие сведения по дрессировке и практические занятия под руководством опытных преподавателей. Для успешного прохождения курса дрессировщиков требовалась подборка командируемых лиц при условии их грамотности, некоторой интеллигентности, а также наличия таких важных качеств, как выдержка, спокойное отношение к делу, любовь к животным, особенно к собакам. За грубое отношение с собаками обучаемые подлежали исключению из курса, а всем окончившим его после проверочных испытаний выдавались attestаты с отметками об успехах.

Однако процедура приобретения породистой служебной собаки в Российском обществе применения собак к полицейской и сторожевой службе для г. Петрозаводска началась только через два года после этой переписки с направлением на обучение Манова Ивана Михайловича, канцелярского служителя Петрозаводского городского полицейского управления. По распоряжению Олонецкого губернатора Н. Д. Грязева¹ [84] в Общество 12 сентября 1912 г. были перечислены первые 200 руб. [16: 214]. Через три месяца обучения 19 декабря 1912 г. собака по кличке Аида была поставлена на довольствие из расчета 5 руб. 60 коп в месяц с оплатой из сыскных сумм и выдачей этих денег непосредственно дрессировщику И. М. Манову [20: 13—31]. С февраля 1913 г. эта сумма варьировалась от 6 руб. 50 коп. до 5 руб. 50 коп. в месяц в сторону понижения [20: 95—114, 255—275].

В рамках проверки ДП от 18 мая 1915 г. расхода средств за 1912 г. [24: 53] губернатор отправил отчет от 8 июня 1915 г. о ее приобретении и обучении дрессировщика, обошедшихся казне в 300 руб. [24: 68].

С марта 1913 г. жена городового Наталья Константинова, помимо других сумм, стала получать небольшие деньги еще и за варку пищи для полицейской собаки [20: 95—114, 179—200,

РУКОВОДСТВО ДРЕССИРОВКИ

Издание III-е.

© Институт истории и политологии Ученый совет-издатель Трефель.

ПОЛИЦЕЙСКИХЪ И ВОЕННЫХЪ СОБАКЪ.

Лебедев. В.И. Руководство дрессировки полицейских и военных собак. <http://breader.ru/books/dom-i-semya/domashnie-zhivotnye/132449-lebedev-vasiliy-ivanovich-rukovodstvo-dressirovki-politseyskikh-i-voenn.html>

Лебедев. В.И. Руководство дрессировки полицейских и военных собак. <http://breader.ru/books/dom-i-semya/domashnie-zhivotnye/132449-lebedev-vasiliy-ivanovich-rukovodstvo-dressirovki-politseyskikh-i-voenn.html>

Однако процедура приобретения породистой служебной собаки в Российском обществе применения собак к полицейской и сторожевой службе для г. Петрозаводска началась только через два года после этой переписки с направлением на обучение Манова Ивана Михайловича, канцелярского служителя Петрозаводского городского полицейского управления. По распоряжению Олонецкого губернатора Н. Д. Грязева¹ [84] в Общество 12 сентября 1912 г. были перечислены первые 200 руб. [16: 214]. Через три месяца обучения 19 декабря 1912 г. собака по кличке Аида была поставлена на довольствие из расчета 5 руб. 60 коп в месяц с оплатой из сыскных сумм и выдачей этих денег непосредственно дрессировщику И. М. Манову [20: 13—31]. С февраля 1913 г. эта сумма варьировалась от 6 руб. 50 коп. до 5 руб. 50 коп. в месяц в сторону понижения [20: 95—114, 255—275].

В рамках проверки ДП от 18 мая 1915 г. расхода средств за 1912 г. [24: 53] губернатор отправил отчет от 8 июня 1915 г. о ее приобретении и обучении дрессировщика, обошедшихся казне в 300 руб. [24: 68].

С марта 1913 г. жена городового Наталья Константинова, помимо других сумм, стала получать небольшие деньги еще и за варку пищи для полицейской собаки [20: 95—114, 179—200,

¹ Грязев Николай Дмитриевич (1868 — ?), губернатор Олонецкой губернии (1910—1912).

217—233, 255—275], которой занималась также в 1914 г. [23: 24, 25—33, 47—70] и до конца 1915 г. Летом 1913 г. для собаки была построена будка, обошедшаяся СО в 1 руб. [20: 179—200].

Со второй половины 1915 г. приобретение продуктов для собаки легло на плечи городового М. Константинова, который, как можно предположить, принял на себя обязанности ее дрессировки [24: 159—180]. Последние сведения о собаке по кличке Аида относятся к октябрю 1915 г. [24: 15—25, 30—38, 41—52, 56—66, 80—91, 209—222], после чего упоминаний о ней не встречается.

В делах СО не найдено сведений о применении собаки для дела розыска, но ее появление в Олонецкой губернии дало повод для одной махинации с участием бывшего полицейского надзирателя СО, коллекционера Иосифа Пашковского, проходившего службу в составе подразделения с 1912 г. В марте 1913 г. он вместе с другими чинами полиции был замечен в посещении «без всякой служебной цели по праздности трактира», за что после отбытия трехсуточного ареста при ОГП был переведен в Олонецкий уезд на временное замещение заболевшего пристава 2-го стана. Здесь то и отличился И. Пашковский тем, что при одном дознании по делу о краже сундука с деньгами у местного крестьянина предложил потерпевшему выписать из г. Петрозаводска полицейскую собаку для розыска похищенного, запросив с потерпевшего за ее доставку 35 руб. В одном из аргументов полицейского, убедившего крестьянина в ее необычайных способностях, стало его уведомление о заплаченных за нее 5000 руб. Отчаявшийся крестьянин после долгих сомнений при повторном визите Пашковского все же отдал ему задаток в сумме 25 руб.

Прождав безрезультатно два месяца, он вынужден был обратиться к уездному судебному следователю, с чего и началось расследование дела о присвоении И. Пашковским денег обманенным путем. Здесь же вскрылось, что этот «потомственный дворянин» погряз в неоплаченных долгах и был замечен в «крайне нетрезвом и беспорядочном образе жизни». Ввиду всего этого 30 сентября 1913 г. он был уволен со службы [19]. Однако интересно отметить, что, даже будучи уволенным, он в конце 1913 г. получил за доставленные сведения о преступлениях небольшую сумму [20: 282—289].

К этому необходимо добавить, что неудачной попыткой стало приобретение и использование служебной собаки по кличке Рубзак при уездной Вытегорской полиции в 1914 г. [24: 92—102], на прокорм которой ежемесячно уходило 5 руб. 40 коп. При этом случаев «обнаружения с ее помощью преступлений», в т. ч. и в 1916 г., не было [28: л. 268—278]. По «несоответствию своему назначению» собака была продана 28 июля 1916 г. местному купцу за 100 руб. с внесением денег в казначейство на депозиты полиции [28: 151].

Обеспечение негласного наблюдения в Сыскном отделении

Одной из форм для негласного расследования преступлений в «Инструкции чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г. (п. 2) было определено использование наружного наблюдения [55]. При отсутствии в Петрозаводском СО штатных фильтров данная функция, вероятно, была возложена на сыщиков и платных агентов. Для этих целей с ноября 1913 г. на

ПРАКФФЛ

Санкт-Петербург. Питомник служебных собак. 1910 год. Немецкая овчарка «Леди». <http://zoonovosti.by/events/369/>

отпускаемые на сыскные расходы деньги стала приобретаться штатская одежда в магазинах готового платья при значительном перерасходе отпущенных средств [20: 217—233]. В конце 1913 г. дополнительно к комплекту ранее приобретенной штатской одежды была приобретена и мужская обувь [20: 255—275].

Войдя во вкус, начальник СО Н. Г. Туманов в начале 1914 г. стал заказывать за приличные деньги достаточно дорогие предметы верхней одежды у местного портного Самуила Каца, ставшего главным поставщиком СО в этом деле. Так, среди пошитых вещей значатся: в январе — мужское пальто на вате с кенгуровым воротником за 40 руб. 85 коп. [23: 3], в апреле — пиджачный костюм за 36 руб. [23: 77—101], в октябре — ноябре — зимнее пальто с каракулевым воротником на сумму 68 руб. [23: 202—211], а в ноябре — декабре — дорожная шуба на 76 руб. [23: 220—227]. В начале 1915 г. С. Кацу были заказаны тужурки и брюки на сумму 33 руб. [23: 255—269], а затем осеннее драповое пальто за 34 руб. [24: 4—11]. В 1914 г. портному Лившицу было уплачено за ремонт одежды 18 руб. [24: 209—222], а в 1916 г. портному С. Кацу — 8 руб. [28: 52—64]. Не исключено, что столь дорогие вещи, легко выдававшие сыщика или агента, вряд ли могли быть использованы по заявлению назначению, что также не подтверждается в архивных документах. Скорее всего, они стали предметами служебного гардероба для самого начальника Н. Г. Туманова. В дополнение к этому начальник СО Н. Г. Туманов выписал для агентов из г. Ковны наложенным платежом гримировальные принадлежности на сумму 13 руб. 60 коп. [23: 77—101], которые так и остались невостребованными в период оставшейся деятельности этого подразделения.

Работа с агентурой в Сыскном отделении

В соответствии с п. 2 «Инструкции чинам сыскной полиции» от 9 августа 1910 г. основным способом раскрытия преступлений являлось использование негласной агентуры, на содержание которой в составе постоянных и временных секретных агентов уходила большая часть средств, отпускаемых на секретные сыскные расходы [55].

В документах начального периода работы СО эти секретные агенты чаще проходят в отчетах под своими настоящими фамилиями, вследствие чего можно установить их состав из среды мещан г. Петрозаводска и крестьян Петрозаводского уезда, а также из профессиональной среды служащих пароходных компаний и рабочих Александровского завода. Из этих же денег оплачивались и агенты, находящиеся в непосредственном ведении Петрозаводского полицмейстера, для чего ему выдавались деньги с отчетом по линии СО без указания конкретных целей расхода [14: 128—138].

С 1914 г. стали привлекаться для представления сведений о преступлениях и бывшие чины, как СО, так и Петрозаводской городской полиции, с выплатой им небольших средств, которые, на самом деле, могли быть одной из форм поддержки в непростое время бывших полицейских [23: 47—70, 202—211].

С 1915 г. в делах появляются как временные, так и постоянные негласные агенты, имевшие возможность доставлять сведения с Александровского снарядоделательного завода, в т. ч. по делу о пожаре, произошедшем в начале года [24: 4—11, 15—25].

В ходе проверки правильности расхода средств на оплату негласных постоянных и временных агентов ОГП в отчете от 7 августа 1915 г. сделало серьезные выводы относительно оформления расписок, написанных по шаблону самим начальником СО, с выводом непременно «обозначить негласных условным именем и фамилией или кличкой, под которыми и числить их при Сыскном отделении» [24: 70, 71]. После этого также были сделаны соответствующие выводы и в отчете за сентябрь 1915 г. о расходах денежных средств на сыскные

нужды, где вместо понятия «секретные агенты» появилось новое их определение — «секретные сотрудники», упрощенно именовавшиеся уже в советские времена как «сексоты». При этом секретные сотрудники делились на постоянных, упоминаемых под кличками, и временных, упоминаемых под своими фамилиями. Так, под кличками, упоминаемыми с 1915 г., проходили «Номерная», а с 1916 г. и «Заводской». Последняя кличка указывает на явную профессиональную принадлежность к Александровскому снарядоделательному заводу, связь с которым шла сначала по линии начальника СО [28: 187—197], а затем полностью перешла к Петрозаводскому полицмейстеру [28: 218—229].

Последний период существования Сыскного отделения

23 октября 1916 г. Высочайшим указом был подписан закон «Об усилении полиции в 50 губерниях и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», в связи с чем Петрозаводское СО из 4-го разряда переходило в 3-й. Циркуляром ДП по 3-му делопроизводству от 30 декабря 1916 г. начиная с 1917 г. к ежегодно выделяемым по закону от 6 июля 1908 г. средствам на розыски в сумме 286.000 руб. дополнительно отпускалось еще 300.000 руб. [27: 1]: При этом сумма, выделяемая в Олонецкую губернию, оставалась той же — 1000 руб. в год, где в случае нехватки денег после представления отчета можно было получать дополнительные ассигнования.

На основании этого, Высочайше утвержденного, закона приказом Олонецкого губернатора от 10 декабря 1916 г. № 81 в составе полиции с 1 ноября 1916 г. были введены новые штаты, где СО должен был возглавлять новый начальник — Андрей Чапель. Под его руководством предполагался штат из 11 человек: помощник, письмоводитель, заведующий регистрацией преступников и перепискою по розыску и наблюдениям, фотограф, три надзирателя 1-го разряда и четыре надзирателя 2-го разряда [40: 145—149]. Однако по документам начала 1917 г. Андрей Чапель некоторое время числился помощником при прежнем начальнике Н. М. Петрове, перейдя затем на должность и. о. пристава 3-го стана Каргопольского уезда.

В ходе Февральской революции, внешним поводом для которого послужило «расстройство железнодорожных доставок провианта и топлива столицы» [49: 386], в России началось полное переустройство системы власти и общественных отношений, что в первую очередь коснулось царской полиции — единственной государственной структуры, попытавшейся хоть как-то восстановить порядок и защитить разваливающуюся власть в г. Петрограде.

На фоне всеобщей народной эйфории, сопровождавшейся нападениями на чинов полиции, полицейские участки и тюрьмы, по указу Временного Правительства от 6 марта 1917 г. начался процесс амнистирования преступников, содержащихся под стражей за общеуголовные преступления, из числа находившихся в бегах или освобожденных стихийно вместе с политическими осужденными [63]. Следующим правительственный указом от 18 марта 1917 г. амнистия была распространена на всех лиц, совершивших уголовные преступления, с освобождением их совершенно от наказания [64]. Одновременно на этом фоне шло упразднение органов полиции, где постановлением Временного Правительства от 10 марта 1917 г. ДП и вся полиция России, в т. ч. и сыскная, прекратили свое существование.

Продолжение борьбы с общеуголовными преступлениями в составе Петрозаводской городской милиции

С образованием в Петрозаводске Комитета общественной безопасности (КОБ) и в условиях стихийного создания в городе с 3 марта 1917 г. вместо полиции новой милиции уже 14 марта 1917 г. на заседании милиционной комиссии был поставлен вопрос о ее преобразовании. При этом процесс реорганизации городской милиции (ГМ) под руководством поручика

В. Л. Томашевича рассматривался на принципах «народного войска», призванного «поддерживать порядок и охранять завоеванные народом свободы». Построение ГМ предполагалось в виде комиссариата с двумя отделами: уголовно-судебным и исполнительным, где в штате уголовного отдела было определено девять человек: начальник, два его помощника, письмоводитель и четверо рассыльных [70].

Окончательное решение об организации такой милиции было принято 16 марта 1917 г., где теперь уже Уголовное отделение наделялось функциями производства «розысков по всем уголовным делам и проступкам и исполнение поручений судебных мест» в предполагаемом составе [71].

Несмотря на упразднение с 10 марта 1917 г. ДП и его территориальных подразделений, полицейские учреждения Олонецкой губернии, в т. ч. и СО, продолжали состоять в штате органов губернского управления и выполнять параллельно с милицией прежние полицейские задачи по наружной охране. И только на основании телеграммы, поступившей из МВД 26 марта 1917 г., об окончательном упразднении полицейских учреждений началось их расформирование. Приказом Губернского комиссара Временного правительства от 27 марта 1917 г. вместе с другими руководителями городской и уездной полиции были уволены начальник СО губернский секретарь Н. М. Петров, надзиратели 1-го разряда Тигоев и Ковлаков, надзиратели 2-го разряда Герасимов и Константинов [72]. Вместе с другими чинами полиции они были удовлетворены денежным довольствием по день увольнения [32: 29; 41: 86—89], а некоторые из них сразу же зачислены на военную службу с направлением на фронт — А. Чапель [65], В. Ковлаков [22: 16].

Следующим шагом стало окончательное утверждение в должности начальника Петрозаводской городской милиции с 29 марта 1917 г. поручика В. Л. Томашевича. Освобожденный от военной службы приказом Главного управления Генерального Штаба от 29 марта 1917 г., он был причислен теперь к штату служащих МВД [66].

Ввиду «усиливающихся волн грабежей и анархических выступлений» МВД был поставлен срочно вопрос о создании в городских центрах постоянной милиции с крепкой полувоенной организацией, в связи с чем постановлением Временного правительства от 17 апреля 1917 г. было утверждено создание такого органа правопорядка [68] на основе «Временного положения о милиции» [69]. Такое же положение дел сложилось в г. Петрозаводске, где с открытием в конце 1916 г. — начале 1917 г. проезда поездов по Мурманской железной дороге начались крупные кражи, грабежи и взломы с участием уголовников-гастролеров, проявивших себя в полной мере [74]. В таких условиях, ввиду явной нехватки в составе ГМ полноценной работы Уголовного отделения в связи с отсутствием подготовленных кандидатов, это вынудило Губернского комиссара Временного правительства Н. Ф. Кучевского обратиться 13 апреля 1917 г. [45: 11, 12] по этому вопросу к начальнику милиции В. Л. Томашевичу. Ссылаясь на телеграмму товарища Министра внутренних дел князя Урусова от 7 апреля 1917 г., он просил его как можно скорее озабочиться вопросом восстановления СО в составе милиции на основе штатов от 23 октября 1916 г. с привлечением в него людей, «вполне отвечающих назначению». Одновременно он затребовал отчет о деньгах, отпущенных еще при старой власти по смете МВД на 1917 г. на сыскные расходы, перешедшие теперь в новую милицию. В свою очередь, начальник ГМ В. Л. Томашевич перед своим уходом с должности представил комиссару отчет от 20.04.1917 г. о расходах в сумме 100 руб., полученных прежним руководством СО на сыскные расходы еще 2 марта 1917 г., где остаток в размере 11 руб. 60 коп. был честно сдан в Петрозаводское казначейство как неизрасходованный [27: 33—39, 40—44]. Все расходы им были признаны правильными [41: 55—59].

С 20 апреля 1917 г. и. о. начальника Петрозаводской ГМ был назначен владелец кинотеатра «Триумф» Р. Л. Прушевский [67], где самым первым приказом по милиции от 20 апреля 1917 г. состоялось назначение, с согласия губернского комиссара, временно заведующим Уголовным розыском Б. И. Цветаева [73], освобожденного через месяц от должности по личному прошению приказом от 30 мая 1917 г. [75]. Через день после этого приказом от 31 мая 1917 г. на должность начальника Уголовного отделения временно был назначен помощник начальника ГМ В. С. Беляев [76]. По состоянию на день упразднения бывшей городской полиции из имущества СО по перечню на 12 августа 1917 г., помимо мебели, канцелярских принадлежностей и самовара с набором для чаепития, Уголовному отделению из технических средств достались: телефонный аппарат, старый велосипед, фотоаппарат, прибор для дактилоскопии, сажень складная для антропометрии, а также целый набор так и не нашедших применения париков, бород и усов [31: 5—7].

На основании циркуляра 1-го Департамента Министерства юстиции от 30 сентября 1917 г. [35: 1] в стране начался процесс по разработке законопроекта об уголовной милиции при этом ведомстве, состоящей на местах при судебных органах и подчиненных местному прокурору. Однако интерес к созданию таких подразделений на местах был проявлен только в Лодейнопольском уездном земском управлении, которое в ответе от 15 ноября 1917 г. четко сформулировало необходимость ее создания в уезде в связи развивающейся преступностью в условиях активного использования железной дороги, а также движением пассажирских пароходов и ростом пришлого населения, прибывающего на заработки [35: 6, 7].

Особая следственная комиссия для обследования деятельности ДП и подведомственных ему учреждений циркуляром от 2 октября 1917 г. потребовала от губернского комиссара предоставить списки секретных сотрудников на основе изучения архивов розыскных учреждений [34: 1]. На это начальники городской и уездной милиции сообщили, что охранных подразделений на территории никогда не существовало и данных на «секстотов» у них не имеется.

После Октябрьской революции 1917 г. и мирного большевицкого «переворота» в управлении Олонецкой губернии, произошедшего 4 января 1918 г., Петрозаводская городская милиция вместе с Уголовным отделением, начальником которого являлся некто Ягодкин, оставалась в ведении Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Из ее состава, вероятно, за деятельность против новых органов советской власти в разработку Следственной комиссии в феврале 1918 г. попал помощник начальника Уголовного отделения Фомин, отстраненный от службы и арестованный по этому делу в связи с расследованием, освобожденный затем под подписку о явке по первому требованию [42: 37, 39].

После упразднения в марте 1918 г. ГМ ее место занял Комиссионный Петрозаводского городского отдела Красной Гвардии, в составе которого было также образовано Уголовное отделение под руководством помощника комиссара по уголовным делам. До 1 мая 1918 г. эту должность занимал В. Бойцов, а с 1 мая — перешедший из ГМ городской надзиратель А. Труц [44: 141].

В этот период в Уголовном отделении были зафиксированы незаконные методы производства дознания, в т. ч. связанные с силовым «выбиванием» показаний у подозреваемых. Так, 16 июня 1918 г. в Петрозаводский городской Совдеп поступила жалоба от трех граждан, задержанных по подозрению в хищении шкивных ремней с лесопилки Пименова, которых неделю содержали в арестном помещении и избивали на допросах под руководством врио начальника П. Ивановского, в связи с чем было проведено дознание [44: 163, 163а, 166].

Другим вопиющим случаем, также во время исполнения обязанностей начальника агентом Е. А. Максимовым, стало его участие с сотрудником уголовной охраны У. И. Ланковским в незаконном производстве обыска у жителя города в ночь на 24 июля 1918 г. с изъятием 2500 руб. В отношении этих сотрудников тогда было возбуждено уголовное дело, где мерой пресечения стала передача обоих под надзор охраны города [42: 241, 242]. При производстве дознания в ходе обыска у Е. А. Максимова была отобрана шуба и винтовка Бердана, возвращенные затем владельцу [43: 149].

В марте 1919 г. это подразделение именовалось как Уголовно-розыскной отдел при Петрозаводской городской милиции, где в апреле 1919 г. прежнего начальника А. Труца сменил В. С. Колчинский. При этом подразделение стало именоваться Олонецкий губернский и Петрозаводский городской отдел уголовного надзора, переименованный в середине 1919 г. в Олонецкий губернский отдел уголовного розыска.

Всем этим было положено начало деятельности подразделений уголовного розыска в составе органов милиции теперь уже в масштабе Олонецкой губернии, затем Карельской Трудовой Коммуны и далее в составе АКССР, КФССР, КАССР и Республики Карелия.

Заключение

Таким образом, деятельность сыскных отделений по закону «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г. стала первым этапом в развитии специализированной оперативно-розыскной деятельности, выделенной в интересах более качественного выполнения государственных правоохранительных функций.

За период 1908—1917 гг. сыскные подразделения, на примере деятельности Петрозаводского сыскного отделения, создали методом проб и ошибок условия для дальнейшего совершенствования структуры государственных органов охраны правопорядка и общественной безопасности, а также для их практического применения в интересах правосудия и борьбы с преступностью, где следующим этапом стала деятельность подразделений уголовного розыска.

В годы советской власти из идеологических соображений история сыскных отделений была умышленно забыта и искажена, дата их образования (6 июля 1908 г. по ст. ст.) забыта, а прямое их родство с подразделениями советского уголовного розыска полностью исключено. С этой целью была установлена и новая историческая дата — 5 октября 1918 г. (по н. ст.), которая до сегодняшнего дня продолжает отмечаться как День подразделений уголовного розыска системы МВД России.

Тем не менее история карельского уголовного розыска, как было отслежено в данной статье, берет свое начало именно с Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении (6 октября 1908 г. по ст. ст.). Ее наследниками по праву являются подразделения уголовного розыска в составе Управления МВД России по г. Петрозаводску и Управление уголовного розыска МВД по Республике Карелия.

Неоценимый вклад сыскных отделений в общее дело развития России как правового государства еще требует своего научного изучения, а также исторической реабилитации вместе с другими органами Российской полиции.

В данном случае освещение автором истории Петрозаводского сыскного отделения является его личным вкладом в дело подготовки к празднованию 300-летия Российской полиции в 2018 г. и возвращению утраченных имен прошлого.

Источники и литература

Неопубликованные источники

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ (НАРК)

Фонд 1. Канцелярия Олонецкого губернатора

1. О представлении всеподданнейшего отчета за 1910 и 1911 годы // НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112/27. 95 л.
2. О недостатках продуктов первой необходимости и повышении цен, о мерах к сохранению государственного порядка и общественной безопасности // НАРК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10/108. 36 л.
3. О лицах, состоящих под надзором полиции, и о выдаче свидетельств о политической благонадежности лицам, поступающим на службу // НАРК. Ф. 1. Оп. 9. Д. 10/320. 60 л.
4. О выдаче свидетельств политической благонадежности. Приказы по Петрозаводской городской полиции. Именной список подлежащих удовлетворению проезжими и суточными деньгами за служебные поездки // НАРК. Ф. 1. Оп. 9. Д. 10/324. 81 л.
5. О нарушении обязательного постановления Петрозаводской мещанкой Матреной Сергеевой Ракчеевой // НАРК. Ф. 1. Оп. 9. Д. 10/326. 10 л.
6. О нарушении обязательного постановления Петрозаводским мещанином Александром Ивановым Тимониным // НАРК. Ф. 1. Оп. 9. Д. 11/336. 10 л.
7. Циркуляры МВД // НАРК. Ф. 1. Оп. 9. Д. 11/343. 12 л.

Фонд 2, Оп. 1. Олонецкое губернское правление

8. Об определении на государственную службу в штат Олонецкого уездного ПУ запасного жандармского вахмистра из мещан г. Олонца Николая Петрова // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87/2212. 65 л.
9. О доставлении председателю Подкомиссии по составлению основных положений реформы полиции перечня сведений о регистрации полиции // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87/2243. 61 л.
10. Об организации сыскного отделения в г. Петрозаводске // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87/2257. 59 л.
11. Рапорта Петрозаводского полицмейстера о приеме и увольнении полицейского надзирателя Рюмина и формуллярный список о службе // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87/2269. 50 л.
12. О выписке 3-линейных револьверов системы Нагана солдатского образца с 300 шт. патронов к ним и 3 шашек для вооружения нижних чинов Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 89/2294. 27 л.
13. О выдаче наград и пособий чинам наружной полиции из полученного кредита // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 92/2368. 41 л.
14. Об организации СО в г. Петрозаводске и всего касающегося его // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 92/2372. 165 л.
15. Об организации СО в г. Петрозаводске и всего касающегося его // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 95/2443. 92 л.
16. Об организации СО в г. Петрозаводске и всего касающегося его // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97/2503. 234 л.
17. О назначении околоточного надзирателя СПб столичной полиции коллежского регистратора Никифора Туманова на должность начальника Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97/2514. 10 л.
18. О выдаче полицейскому надзирателю Петрозаводского Сыскного отделения Ефимову вперед за треть года жалования // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97/2534. 13 л.
19. О назначении причисленного к СПб губернскому правлению колл. Ассессора Иосифа Пашковского надзирателем Сыскного отделения при Петрозаводском полицейском управлении // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97-2539. 71 л.
20. Сыскная часть в Олонецкой губернии. 1913 год // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 99/2564. 463 л.

21. О выдаче начальнику Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении Туманову жалования вперед за треть года // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 99/2572. 6 л.
 22. О назначении полицейского урядника 6 участка 1 стана Пудожского уезда Василия Ковлакова надзирателем Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 100/2605. 22 л.
 23. Сыскная часть в Олонецкой губернии. 1914 год // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 102/2636. 383 л.
 24. Сыскная часть в Олонецкой губернии. 1915 год // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 105/2744. 321 л.
 25. По вопросу о квартирном довольствии чинам Сыскного отделения при Петрозаводском городском полицейском управлении // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 106/2766. 6 л.
 26. Об исходатайствовании городовому Петрозаводского Сыскного отделения Матвею Константинову добавочного жалования за выслугу лет // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 106/2789. 4 л.
 27. Сыскная часть в Олонецкой губернии // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 108/2828. 49 л.
 28. Сыскная часть в Олонецкой губернии. 1916 год // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 108/2830. 300 л.
 29. О назначении полицейского урядника 2 участка 1 стана Повенецкого уезда Михаила Тигоева полицейским надзирателем Петрозаводского Сыскного отделения // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 108/2860. 6 л.
 30. О производстве в чины лиц, служащих в Олонецком губернском правлении и его ведомству // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2874. 58 л.
 31. О приеме казенного имущества, принадлежавшего бывшей полиции // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2927. 82 л.
 32. Об окончательном удовлетворении чинов бывшей полиции содержанием // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2929. 97 л.
 33. О доставлении в Главное управление по делам местного хозяйства сведений о расходах городских управлений по содержанию полиции // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2934. 191 л.
 34. О секретных сотрудниках розыскных учреждений и об архивах этих учреждений // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2942. 8 л.
 35. О доставлении в 1-й Департамент Министерства юстиции сведений об организации уголовной милиции // НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2943. 9 л.

Фонд 325, Оп. 2. Петрозаводское городское полицейское управление

36. Требовательные ведомости на выдачу содержания чинам личного состава Петрозаводского городского полицейского управления // НАРК. Ф. 325. Оп. 2. Д. 11/151. 33 л.
 37. Переписка о лицах, обвиняемых в краже и разных хулиганствах, и о сборе недоимок // НАРК. Ф. 325. Оп. 2. Д. 11/153. 283 л.
 38. Об организации в Австрии четвертой партийной школы пропагандистов представителями Ленинского направления РСДРП, о конференции членов РСДРП Ленинского толка, о конгрессе анархистов, состоявшегося в Париже, о террористе Борисе Владимировиче Берголь и др. // НАРК. Ф. 325. Оп. 2. Д. 11/157. 127 л.
 39. Переписка Судебного следователя с Петрозаводским городским полицейским управлением о предоставлении разных вещественных доказательств // НАРК. Ф. 325. Оп. 2. Д. 11/158. 164 л.
 40. О введении новых штатов по усилению полиции с ноября 1916 г., о разрешении благотворительных вечеров и спектаклей, о китайцах-торговцах, занимающихся разносной торговлей // НАРК. Ф. 325. Оп. 2. Д. 12/172. 215 л.
 41. О приходе и расходе сумм по содержанию бывшего Полицейского Управления и Милиции в 1917 году // НАРК. Ф. 325. Оп. 2. Д. 12/177. 278 л.

Фонд Р-407, Оп. 1. Петрозаводский городской отдел штаба Красной Гвардии

42. О содержащихся под стражей солдат и др. граждан за воровство и другие преступления // НАРК. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 1/1. 384 л.

43. Дело с бумагами, принятными к сведению и руководству // Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 1/2. 271 л.

44. Дело Петрозаводского городского отдела Штаба Красной Гвардии с протоколами о нарушении порядков, дознаний нарушителей порядков, приказы по Ораниенбаумскому батальону Красной Армии и разнородные заявления от граждан и др. // Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 1/3. 375 л.

Фонд 794, Оп. 1. Петрозаводская уездная милиция Временного Правительства

45. Списки, удостоверения на служащих милиции // Ф. 794. Оп. 1. Д. 1/4. 95 л.

Литература

46. Закон Российской Империи «Об устройстве полиции». СЗРИ. Т. II. Гл. 4. Отд. 1.
47. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980.
48. Великий Октябрь: краткий историко-революционный справочник. М.: Изд-во политлитературы, 1987.
49. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. М.: Изд-во «Прогресс-политика»; Вопросы истории, 1992.
50. Лядов А. О. Деятельность сыскного отделения Санкт-Петербурга // Министерство внутренних дел России. Страницы истории. 1802—2002 / СПб университет МВД России, Фонд «Университет». СПб., 2001.
51. Рыжов Д. С. Развитие аппаратов уголовного розыска в России (1908—1917 гг.) // История органов внутренних дел России. Вып. 5. М., 2002.
52. Сальников В. П. Министерство внутренних дел России. 1802—2002., СПб.: Фонд «Университет», 2002.
53. Министерство внутренних дел. 1902—2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004.
54. Пиотровский В., Кудрявцев Д., Очкур Р. Русская полиция. М.; СПб., 2007.
55. Полиция России. М.: АСТ: Полиграфиздат; Спб.: Астрель-СПб, 2010.
56. Уголовный розыск Карелии. Очерки, рассказы, воспоминания. Петрозаводск: Версо, 2015.

Периодические издания

57. Косунович Л. Краткий отчет о совещании деятелей уголовного сыска // Вестник полиции. 1913. № 30.
58. Население // Статистический справочник Олонецкой губернии / Статистическое бюро Олонецкой земской управы. Петрозаводск, 1913.
59. Матвеева Е. Ю. Из истории организации сыскного отделения в составе Петрозаводского полицейского управления // Бюллетень Управления по кадровой и воспитательной работе МВД Карелии. Специальный выпуск. № 8. Петрозаводск, 2002.
60. Захаров М. В. Преступность в Олонецкой губернии в конце XIX — начале XX века // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. Петрозаводск, 2014. Вып. 2 (46).
61. Захаров М. В. Динамика преступности в Олонецкой губернии в годы Первой русской революции 1905—1907 гг. // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. Петрозаводск, 2015. Вып. 1 (48).
62. Олонецкие губернские ведомости. 1905. № 102.
63. Олонецкие губернские ведомости. 16.03.1917. № 27.
64. Олонецкие губернские ведомости. 25.03.1917. № 31.
65. Олонецкие губернские ведомости. 30.03.1917. № 33.
66. Олонецкие губернские ведомости. 13.04.1917. № 37.
67. Олонецкие губернские ведомости. 22.04.1917. № 41.
68. Олонецкие губернские ведомости. 4.05.1917. № 46.
69. Олонецкие губернские ведомости. 6.05.1917. № 47; 9.05.1917. № 48; 16.05.1917. № 51; 18.05.1917. № 52.
70. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности. 16.03.1917. № 1.

71. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности». 19.03.1917. № 4.
72. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности. 30.03.1917. № 12.
73. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности». 22.04.1917. № 29.
74. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности». 5.05.1917. № 40.
75. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности». 1.06.1917. № 60.
76. Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности». 2.06.1917. № 61.

Интернет-ресурсы

77. Матиенко Т. Л. Сыскная полиция в России во второй половине XIX — начале XX века: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1999. — Электронная версия. — URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1258904>.
78. Невский С. А. Создание сыскных отделений в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). — Электронная версия. —URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie—sysknyh—otdeleniy-v—rossiyskoy—imperii>
79. Жилина Ю. А. Агентурная деятельность сыскных отделений Российской империи в начале XX века // Современное право. 2011. № 6. С. 169—172. — Электронная версия. —URL: <https://www.sovremenoepravo.ru/m/articles/view/Агентурная-деятельность-сыскных-отделений-Российской-империи-в-начале-XX-века>
80. URL: http://welcome-karelia.ru/history-of-karelia/Kareliya_v_kontse_19-go_nachale_20-go_vekov/

Historical aspects of Karelian law-enforcement establishments: the detective branch at Petrozavodsk City Police Department

Fedosov Alexander V.

The Ministry of the Interior of the Republic of Karelia,
 Department personnel
 Department of moral and psychological support,
 185910, Petrozavodsk, pr. K. Marks, d. 18, URLs;
 senior specialist-expert group of educational work

Abstract. The article deals with the process of organizing the activities of the detective branch at the Petrozavodsk city police department in the period 1908—1917, right before the February Revolution. The author highlighted the attention on its creation and development in the light of the legal requirements and guidelines of the Police Department of the Russian Empire. Conclusions were made based on the analysis of archival documents about the professional competence of some of the chiefs and the contribution of the detective branch of the common cause of the fight against criminality in the Olonets province. The author also emphasizes the main aspects and features of this specialized police work, which directly related to the process of organizational and technical development of detective branches in Russia. In the article was made a conclusion about the direct success of the detective branch and modern criminal investigation units of the Ministry of Interior of the Republic of Karelia.

Keywords: Detective branch; Petrozavodsk City Police Department; Olonets province; criminality, the Ministry of Interior of the Republic of Karelia.